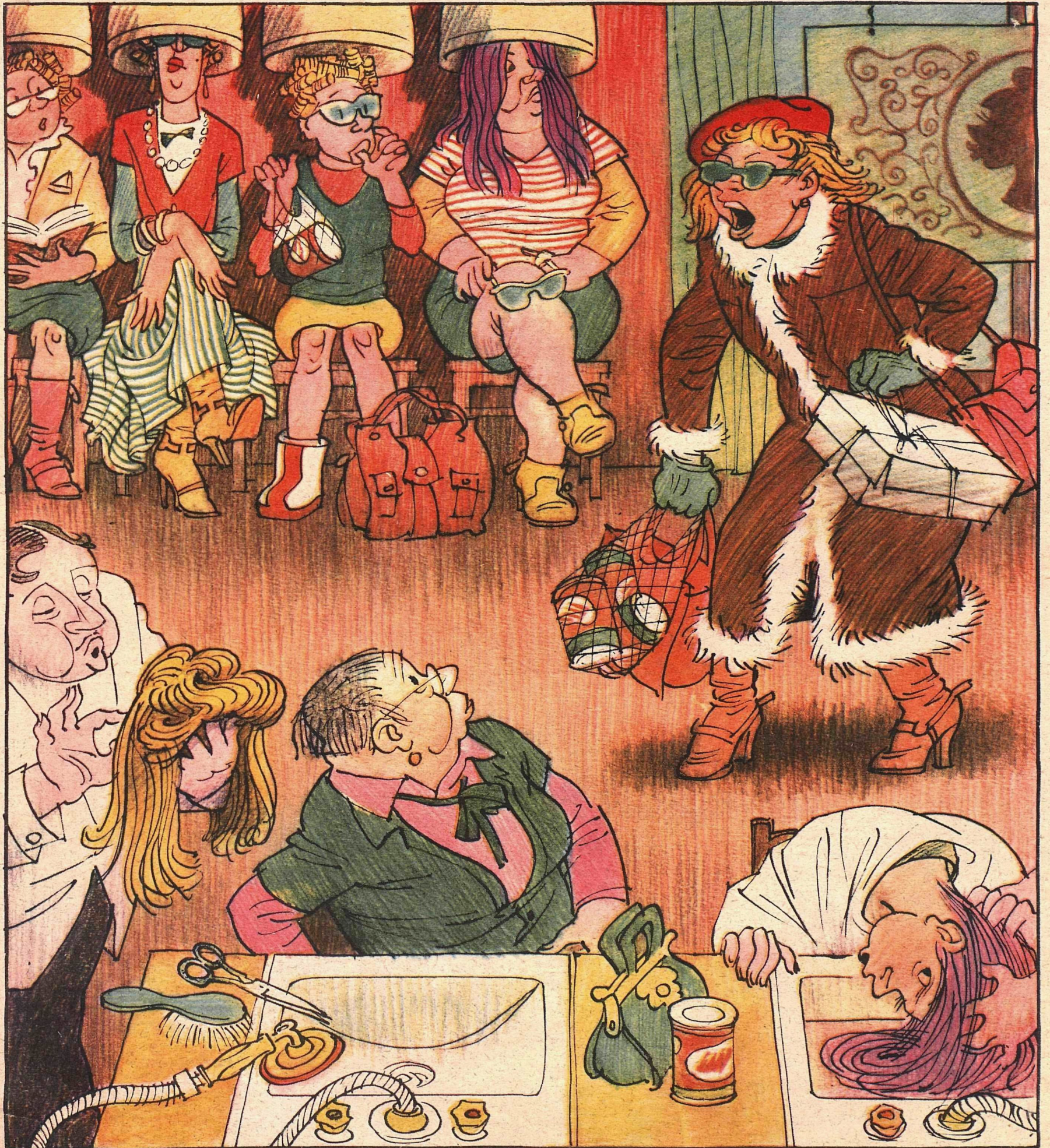

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 7 • м а р т • 1983

— Девочки! Наш НИИ хотят пустить на слом как пустующее помещение!

Рисунок
Е. ЩЕГЛОВА.

Сейчас позвонил Евгений Иванович: — Старушка, у меня на душе кошки скребут. Можно, забегу вечером поделиться?

Я, естественно, говорю «да», а как же иначе? Все-таки в детском саду наши шкафчики были рядом: у него с вишенкой, у меня с репкой.

Вот интересно: сначала мы называем друг друга Женьками, Кольками, Таньками. А потом я из Таньки превращаюсь в Татьяну.

Еще недавно на улице: «Девушка, вы не знаете, который час?»

И вдруг наступает день, когда тебя окликают в автобусе сразу двое. Первый: «Женщина, где вы брали эти бананы?» Второй: «Дама, передайте пяточок в кассу!»

Теперь я не обижаюсь на шефа, если он поднимет голос:

— Какого черта, Татьяна Григорьевна, вы тут стоите, как баран на свадьбе, и хлопаете покрашенными ресницами?

Чего ж обижаться-то, коли глаза действительно покрашены?! Нет, на работе — пожалуйста: сейчас из институтов лезет такая зелень, и когда этот стручок зеленецкий говорит мне Татьяна Григорьевна, это даже приятно.

Но когда раздается звонок и Женькин голос — Женькин! — зовет к телефону уже не Таньку и даже не Татьяну,

КОЕ-ЧТО ДЛЯ МАМЫ

а... Впрочем, Женька игнорирует мое имя-отчество, прибегая к такой прекрасной, такой молодежной формулировке:

— Привет, старушка! Твой старик дома? Дай на секунду...

Однако есть один человек на свете, для которого мы навечно останемся Танюшей, Коленкой и Женюрой. Это мама. МА-МА!

Тут я бросаю нож и недочищенную

картошку, влезая во все теплое и сломя голову мчусь к метро, потому что там всегда можно достать цветы. С возгласом: «Какая муха тебя укусила?» — мой «старик» кидается следом, на ходу завязывая ботинки.

Мы несемся рядом, и каждый вспоминает свое. Я — нашу свадьбу и банку шпрот, которую этот недотепа уронил на мое подвенечное платье. Он — тот фантастический обмен с небольшой до-

платой из маминых сбережений, в результате которого мама живет отдельно, но так удачно, что может забежать после работы и кое-что сварить. Например, первое, второе и третье.

Пока есть мама, мы продолжаем ощущать себя все теми же полузабытыми Таньками, Кольками, Женьками! Сейчас мы купим самые лучшие цветы для мамы! За то, что она всегда рядом. За то, что готова в любой момент прийти, выслушать и отругать. Выслушать и утешить. Она может каждый день ездить по кольцевой без пересадки, чтобы кое-что заштопать, кое-что дать до полочки, кое-что приготовить. Например, старшего — к аттестату зрелости, а для младшей — ее любимый пирог с яблоками и сгущенкой. Честное слово, она заслужила цветы! И короткий звонок: «Как ты себя чувствуешь, мама?» И подарок. Не только к 8 Марта, но, может быть, и ко дню именин. И рождения тоже. Причем не только ее, но и моего, черт побери! Бегала бы я по этой земле, вдыхая морозный воздух, если б не она, моя мама?!

Нет, мы не сумели купить ей огромной охапки сирени — из-за зимы. Зато привокзальная тетка в лаковых сапогах достает из-за пазухи три хризантемы, лохматые, как болонки:

— Бери, красавица, не пожалейшь! Потом мы долго едем в метро по кольцевой без пересадки. Еще дольше

Владимир
ВИШНЕВСКИЙ

О ВОСХИЩЕНИИ

Немало есть различных чувств,
что поддаются укрощению...
Но вот чего не научусь
скрывать,
так это — восхищения!..

Когда во цвете нежных лет
шагает стройное создание,
я поступаю, как поэт:
я не жалею взгляда вслед —
вот ракурс
миросозерцания!

Но не по мне — лишь созерцать...
Я действую,
стремясь к общению!
А окрылен я, так сказать,
чудесной силой
Восхищения.

Не оставляя на потом,
я восхищаюсь сразу (с радостью).
И, может, сила моя в том,
что кое-кто считает слабостью.

Да, я несокрушимо слаб!..
О, Восхищения энергия, —
освободясь,
она могла б
изведать примененье некое!..

Немало своротила б гор,
преобразая облик местности.
Произвела б такой фурор,
что мне — не миновать известности!
Сколь мощно восхищаюсь я, —
не вправе оставаться зрителем...
Жаль,

в смысле впечатлени —
я —
не столь, увы, производителен.

— Подумаешь, царевна! А кто тебя из болота вытащил?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Любовь с гарантией

Монолог девушки

Всю весну ходил за мной паренек влюбленный, все хотел меня женой он назвать законной.

Повторял мне вновь и вновь черноглазый парень: — Гарантирую любовь, крепкую, как камень!

Но, хоть парень был хорош, и умен, и виден, отвечала я:

— Ну что ж... Поживем — увидим...

Вот опять весна пришла. Где джигит, не знаю... Та гарантия

была, видно, годовая...

Перевел с татарского Борис СУЛИМОВ.

Алла ШУГАЙКИНА

Рассказ

НЕЗАМЕНИМАЯ

Было совсем поздно, около полуночи, и Люба уже лежала в постели, когда на кухне раздался телефонный звонок. «Кто бы это мог быть?» — удивилась Люба. Муж снял трубку и говорил явно недовольным тоном. Люба прислушалась.

— Ну что за чушь, дорогой, — возражал он кому-то. — Все это страшно не вовремя. Я же говорю, мне сейчас надо первый вариант диссертации сдавать... С моим-то почерком... Нет, я без нее как без рук.

«Пишущую машинку кто-то клянчит, — догадалась Люба. — Конечно, не дам: растрясут, пока довезут, и вообще она после чужих рук не так печатает...»

— Да войди ты в мое положение, — толковывал Михаил невидимому собеседнику. — Вопросы быта, к примеру, для меня вообще не существуют. Я не то что в химчистке, в булочной-то лет пять не был.

«Дубленку кому-то приспичило в двенадцать ночи выгнать», — догадалась Люба. Она зевнула и повернулась на другой бок, устраиваясь поудобнее.

— Да уясни же ты, дед, — уже слегка разгоряченно рокотал бас мужа. — Я сам уже не в том возрасте, когда ищут великих страстей и новых ощущений. У меня, повторяю, защита на носу, и вообще я привык к уюту, комфорту, шлепанцам своим, наконец...

Люба сообразила: кто-то навязывал ее благоверному горящую путевку на турбазу! Это Михаилу-то, который по выходным дням с диваном не растается!

Люба окончательно утратила интерес к переговорам на кухне. Тут ее муж возник на пороге спальни.

— Ты знаешь, кто звонил? — спросил он возмущенно. — Тюлькин! Ну, с которым мы у Рыжкихных Новый год встречали. Геолог с Ямала, а может, с Кавина Носа...

— Помню, — и вправду, вспомнила Люба загорелого человека, что-то рассказывавшего ей не то про слюду, не то про олово, которое он там искал.

— Так вот, этот самый Тюлькин прилетел в Москву исключительно с целью признаться тебе в пылкой любви с первого взгляда, о чем он, как благородный человек, и заявил мне, уверив в самых серьезных намерениях!

— Каких намерениях? — не поняла Люба.

— Предложить тебе судьбу и руку.

— Ну, а ты что сказал?

— Что ты мне самому нужна, — твердо ответил муж.

— Пошире откройте. Да не глаза, рот пошире. Не дергайтесь, все уже. Сплюньте и уберите руки с моего горла.

— Аа-оо-уухх...

— Слезы утрите. И нос.

— Ум-мм-ммы...

— Прекратите мычать, больных распугаете.

— Доктор, ведь передние у меня.

— Ну и что?

— Хотелось бы из благородного металла.

— И не мечтайте. Очередь на два года вперед.

— И что, никак?

— Глухо. Стальные давайте сделаем, какая разница. Вы же не кинозвезда, можно не расточать улыбок.

— Хоть и не звезда, а все-таки. В моей работе без улыбки нельзя. Снабженец я.

— Снабженец? Ну-ка, еще разок рот откройте. Да, сталь грубо будет.

— То-то и оно, что грубо. Жена говорит, не вздумай железные вставить, не срамись перед людьми. Снабженцы не бывают с железными зубами.

— Жена наговорит. Моя вон тоже день и ночь ноет — кухню ей кафелем облицуй.

— Доктор, голубчик, об чем разговор. Неужели я для вас паршивого кафеля не достану?

— Паршивого не надо, мне бы чешского.

— Об чем разговор, для хорошего человека...

— Ладно, будет вам благородный металл... Хорошо бы голубой.

— Разве зубы голубые бывают?

— Кафель хорошо бы голубой. А можно и белый.

— Доктор, а жене нельзя?

— Вы потише, пожалуйста. Как насчет моющихся обоев?

— В переднюю?

— Мы же насчет передних договорились — сделаем золотые.

— Золотые? А мне кажется, доктор, под кожу лучше смотрятся.

— Зубы под кожу?

— Да нет, обои. А вы про зубы?

— И я про обои. То есть нет, про зубы. Запутали вы меня со своей женой.

— Так как, доктор, пусть придет?

— А обои?

— Что обои?

— Слушайте, не морочьте мне голову. Давайте конкретно: против ваших передних зубов — голубой чешский кафель, против зубов вашей жены — моющиеся обои.

— Добро, доктор. Адресочек ваш.

— Прошу потише. Адрес вот.

— Это же рецепт.

— Через букву читайте, там одна латинская, одна русская. В четверг жду вас.

— С зубами?

— Без. С кафелем.

— А с зубами?

— Во вторник.

— А жену после зубов?

— После зубов обои. Жену после них!

— Могу быть спокоен?

— Железно. Следующий!

Рисунок Б. САВКОВА.

Евгений ЦЫГАНКО

НЕДООЦЕНКА

Ох, до чего мой жребий труден... А кто виновница?

Жена!

Что делать мне, скажите, люди?

Стихов не признает она.

Уж как пишу — сердечно, складно...

А оценить еще кому ж?

— Читай! — прошу. Кладет обратно.

Так что же, муж я иль не муж?!

— Читай, пленись трудом великим,

Проникнись чувствами! — велю.

Глядит в лицо иконным ликом:

— А я и так тебя люблю...

Два корреспондента из Москвы и один из Грузии объединились в маленький, но дружный коллектив, чтобы выяснить, что происходит с мандаринами.

С этими южными плодами творилось нечто невероятное. Ну, скажем, нагрузили где-нибудь на станции Кобулету или Дранда полный вагон-рефрижератор. Под завязку. И под пломбу. Поехал вагон прямоком в Москву, никуда не сворачивая и не заезжая. А когда в Москве сняли пломбу (целехонькую) и разгрузили вагон (без дырок), то обнаружили, что в нем не хватает тонны-другой мандаринов.

Сперва мы предположили, что тут действует некий волшебник-иллюзионист. Но потом установили, что ни Арутюн Акопян, ни его сын Амаяк, ни братья Кио, ни все прочие фокусники к этому делу не имеют никакого отношения. Спрашивается: кто же тут фокусничает? И тогда на следующее утро на рабочем столе журналистов-москвичей появилась пресловутая табличка.

«Ушел на базу»

На этот раз спецкоры Крокодила ушли на базу не для того, чтобы сортировать дары природы на еще стандартные и уже подгнившие. Мы жаждали принять участие в приеме вагонов с мандаринами.

Встретили нас в Люблинской и Краснопресненской плодовоовощных конторах с распростертыми объятиями.

И с ходу включили нас в комиссию по приемке грузинских мандаринов.

— Понимаете, — сказали нам, — каждый вагон должна принимать комиссия из трех человек — двух материальщиков (на местном жаргоне — материально ответственных лиц. — **Ред.**) и одного общественника. Вы пойдете от лица общественности. Согласны?

Такой вариант нас устраивал. Тем более, работенка была как будто непильная: стой и глазами, как вскрывают вагон, как выгружают ящики с мандаринами, как их взвешивают.

Мы, естественно, старались. Ни один мандарин не прошел мимо бдительного ока спецкоров. Мы фиксировали, сколько выгружают ящиков, каков их вес, каков вес поддонов, и т. д.

Правда, при этом невольно закрадывалась мысль, что при нормальной работе никаких комиссий по приемке не надо. Достаточно было бы взглянуть на накладную, проверить, не нарушена ли пломба — и дело с концом.

Но так должно быть, повторяем, при нормальной работе. Здесь же был фокус. И спецкоры, членствовавшие в комиссиях на двух столичных базах, могли этот фокус лицезреть собственными глазами и даже пару раз ахнули от лица общественности. Тут уж хочешь не хочешь, но ахнешь, когда получишь

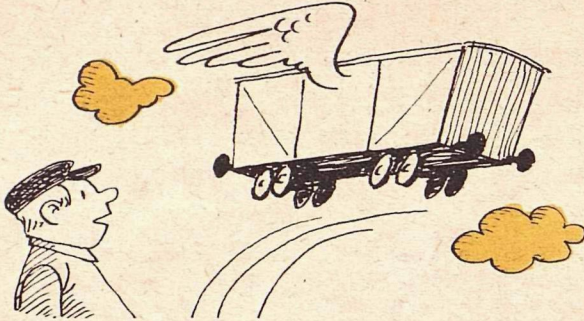
«Валовкой» по голове

А было это так. Комиссия торжественно подходит к вагону, отгрызает кусачками две пломбы и внима-

Ю. БОРИН, Гр. КРОШИН, К. УБИЛАВА,
специальные корреспонденты
Крокодила

ЦИТРУСОВЫЙ ИЛЛЮЗИОН

тельно их изучает. Впрочем, изучение мало что дает, поскольку кабалистические знаки, изображенные на обеих сторонах, не поддаются расшифровке.

Затем спецкор, поднатужившись, помогает двум рабочим-грузчикам отодвинуть тяжеленную металлическую дверь вагона, и тут...

Ах, если бы корреспондент знал заранее, что произойдет, он одолжил бы каску у соседа-мотоциклиста! Короче, на его голову откуда-то сверху низвергнулся каменный дождь, подобный горному селю. Потом выяснилось, что это никакие не камни, а всего-навсего мандарины, но потрясение было таким, что потерпевший долго не мог прийти в себя. А когда пришел — увидел на рельсах и шпалах желтые и зеленые, мятые и мокрые шарики.

— Ах ты... — вяло ругнулся грузчик, — опять валовка пришла! Ну, будет с ней мороки...

— Какая валовка? — чуть оторопев от ударов, спросил спецкор.

— Обыкновенная, — ответил рабочий. — Это мы так называем мандарины, которые отправитель грузит, абы забить вагон: и стандарт, и зелень, и крупные, и мелочь вроде гороха. Лишь бы отчитаться по «валу».

А «валовка» тем временем сыпалась на головы из всех щелей и дыр ящичной тары. И подбирал ее специально приставленный для этой цели рабочий, который так и назывался: «Собиратель осыпи». Эту осыпь, то есть покалеченные, нестандартные мандарины, соберут в корзины, взвешают отдельно, и от полученного результата комиссия тоже слегка ахнет.

Но это будет потом. А пока все идет своим порядком. Грузчики, чертыхаясь по поводу расплывающихся в руках ящиков, выгружают мандарины на поддон (предварительно взвешенный каждый отдельно), затем погрузчик подъезжает и забирает поддон с ящиками, укладывает это на стоящие около вагона весы, весовщик взвешивает груз (под надзором общественности, а также представителя ОБХСС), после чего плоды отправляются на склад. И так до бесконечности, пока не опорожнится весь вагон (а в нем полторы тысячи ящиков).

Прерванный разговор

Один за другим опорожнялись вагоны-рефрижераторы, и... одна за другой летели телеграммы. Примерно такого содержания:

АДЖАРСКАЯ АССР КОБУЛЕТСКИЙ РАЙОН МУХАЭСТАТСКИЙ ПАКОВОЧНЫЙ ЗАВОД ДИРЕКТОРУ. ПО ЧЕТЫРЕМ ВАГОНАМ НОМЕРА ТАКИЕ-ТО ОБЩАЯ НЕДОСТАЧА ВЕСА МАНДАРИНОВ 12.413-КГ, НЕДОСТАЧА МЕСТ 222. ДИРЕКТОР ЛЮБЛИНСКОЙ ПЛОДОВООВОЩНОЙ КОНТОРЫ ЖЕЛЕЗНЯКОВ.

СУХУМИ СУХРАЙМЕЖХОЗОБЪЕДИНЕНИЕ. ПОЛУЧЕННЫЙ ТАКОГО-ТО ЧИСЛА ВАГОН НОМЕР ТАКОЙ-ТО МАНДАРИНЫ СВЕЖИЕ НЕДОСТАЧА МЕСТ 98, НЕДОСТАЧА ВЕСА 2.912 КГ. ДИРЕКТОР КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ КОНТОРЫ МАЛОЗЕМОВ.

И так почти в каждом вагоне! Корреспонденты Крокодила могли предположить: ну, допустим, сохли цитрусовые за время пути, мало ли. Но куда, спрашивается, девались ящики, в которые данные мандарины уложены?

Отработав в комиссиях, мы пришли в Главмосплодовоощпром, которому подчиняются все двадцать три столичные конторы, и спросили напрямик:

— И много у вас таких недостач?

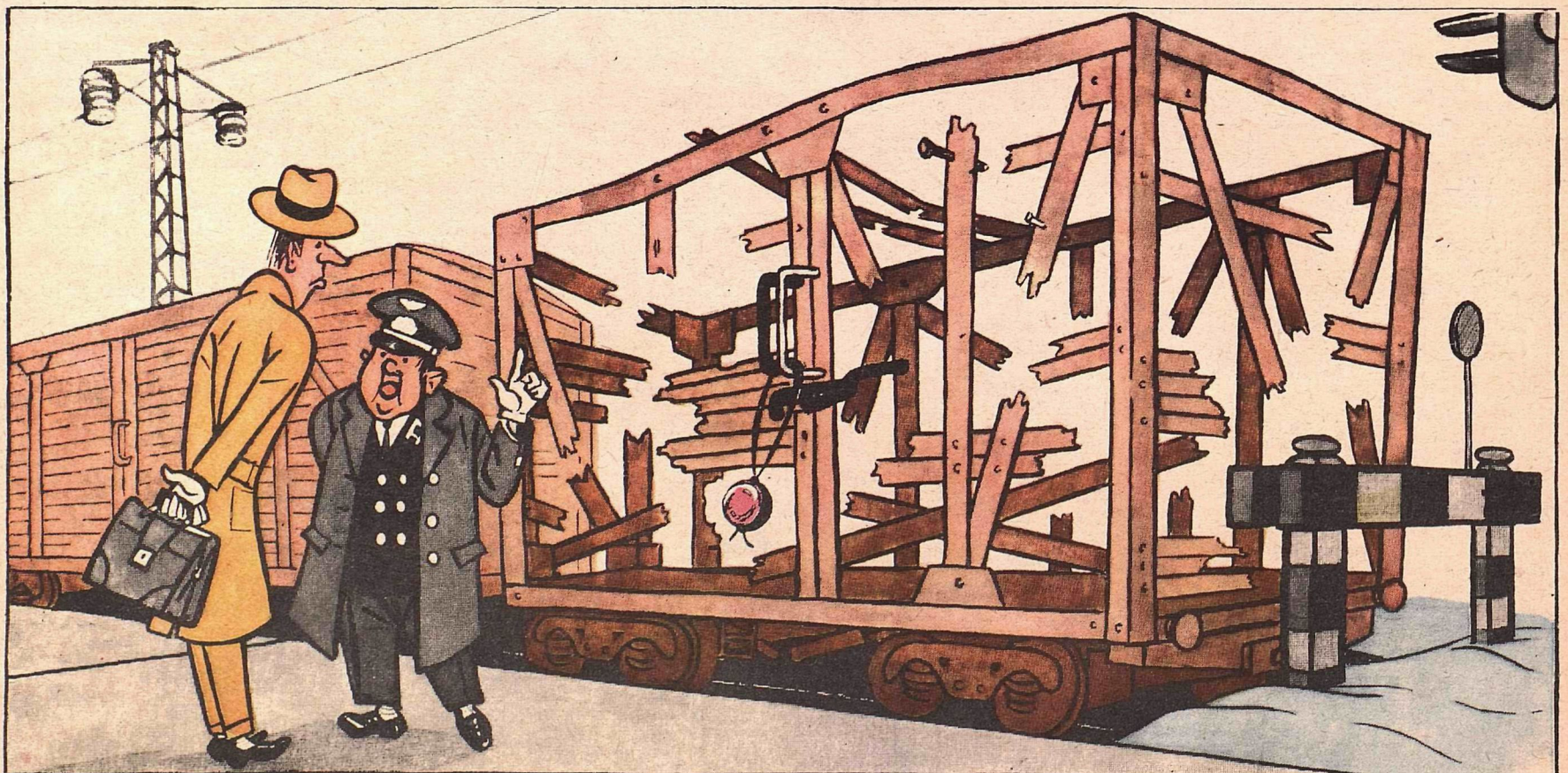
— Много, — грустно сказали нам. — Каждый год мы терпим убытков примерно миллионов на пять.

— Миллионов! — снова ахнула общественность в лице корреспондентов.

И мы тут же позвонили в Тбилиси — заместителю министра плодовоовощного хозяйства Н. А. Кебадзе (он же председатель объединения «Грузсельхоззаготовка»).

— Нодар Александрович, объясните, пожалуйста, куда деваются мандарины.

— Сам не понимаю, — донесся голос замминистра. — Мы здесь грузим их с участием общественности, народного контроля и даже сотрудника ОБХСС.

— Нет, товарищ, за груз мы отвечать не будем. Ведь пломба-то цела.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Позвольте,—воскликнули мы в обе трубки параллельного телефона,—какой же общественности верить?... Алло, алло!...

Но разговор прервался.

И тогда мы решили объединиться в дружный коллектив, включив в него нашего корреспондента в Грузии. А вась, нам удастся разгадать удивительный трюк с мандаринами.

Джигитовка с ящиками

Спецкор Крокодила Кондрат Убилава снял пиджак, надел телогрейку и пошел грузить мандарины. Ей-богу, москвичам было куда легче. На станции Кобулету (равно как и на станции Зугдиди, Дранда и многих других) грязь была по колено, из-за чего машины подъехать вплотную к вагону не могли. Приходилось каждый ящик, наполненный плодами, нести на руках, как балерину. Конечно, молодому джигиту это могло доставить удовольствие, но если джигитов мало и они уже немолодые, а ящиков много и они к тому же того и гляди развалятся, то джигитовка по грязи приобретает тягостный характер.

«Сизифов труд»,—определил спецкор, но тут же услышал голос бригадира:

— А ну, кацо, поворачивайтесь побыстрей! Время истекает!

Оказывается, на погрузку каждого вагона (а в нем 30 тонн) отпускается 2 часа 15 минут. И никого не интересует, грузишь ты с помощью механизмов или носишь «балерину» на вытянутых руках. Если вагон при погрузке задержали, железная дорога потребует штрафа.

— Давай-давай!—кричит бригадир. И мандарины сыплются из ящиков, и уже некогда проверять их точный вес, и если ящиков будет меньше, то кто считает?...

Да, наш корреспондент видел на станциях и общественность и народный контроль. Но разве за всем уследишь, если одновременно грузится много вагонов, и лежит гора ящиков и не меньшая гора вылавших из ящиков мандаринов, и погрузка ведется в суматохе, сутолоке и спешке, часто ночью и без света.

И тогда у троих спецкоров родилась блестящая идея собрать «круглый стол», пригласив за этот стол ряд заинтересованных лиц и организаций.

Круглый стол с острыми углами

Созывая гостей, каждый хозяин прежде всего думает об угощении. Что поставить на стол? Чем его украсить?

Мы хотели украсить его мандаринами. Разве

плохо? Эти ярко-оранжевые шарики, подобные солнцу в миниатюре, обладают редкими пищевыми качествами, вкусны, сочны и благоуханны. Настоящее чудо природы!

Да, мы так хотели, дорогой читатель. Но потом подумали: каждый год одна только Москва недополучает тысячи тонн этого чуда. По документам, по бумагам они вроде бы отправлены, а в столицу почему-то не прибыли.

И мы решили угостить наших гостей бумажным эквивалентом цитрусового продукта. Документальным доказательством его отсутствия. Как говорится, печально, но факт.

— Не кажется ли вам,—спросили мы гостей,—что сложившаяся ситуация сильно смахивает на ту, которую изобразил поэт в известном детском стихотворении: «Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку и маленькую собачонку»? Там, если вы помните, бесследно исчезает маленькая собачонка, здесь же таинственным образом пропадают мандарины. Правда, цитрусы—не четвероногие, сами по себе не бегают.

— Нет уж, позвольте!—воскликает заместитель начальника Главного грузового управления МПС Л. Матюхин.— Вы что же, хотите взвалить ответственность за недогруз на железную дорогу? Мы за это отвечать не можем. Пломба в сохранности? Температурный режим соблюден? Груз доставлен вовремя? Вот и все наши дела. А остальное нас не касается.

— Но почему бы железной дороге,—спрашиваем мы представителя МПС,—не принимать и не сдавать мандарины по весу и количеству мест, как это делается, например, с картошкой и овощами? Ведь картошка раз в двадцать дешевле цитрусовых...

— Такого указания не было,—строго отвечает Л. Матюхин.— Кроме того, у нас нет возможностей для таких операций. Ни приемосдатчиков, ни средств на их оплату у нас нет...

— Ну уж, извините!—перебивает его начальник отдела финансов и цен Главмосплодоовощпрома В. Тезиков.— Разве вам, уважаемый Леонид Иванович, не известно, что наши конторы оплачивают работу ваших приемосдатчиков? Каждый месяц мы перечисляем изрядную сумму на их зарплату плюс премии. Честное слово, мы согласны платить и больше, лишь бы не пропадали мандарины! А то ведь мы только и делаем, что судимся! Поставки мандаринов длятся полтора-два месяца, а весь остальной год наши юристы заседают в арбитраже, который занимается разбором бесконечных споров: кто виноват в недогрузе?

— Ну и каков же результат?

— Парадоксальный!—отвечает Вячеслав Андреевич.— Почти всегда получается, что расплачивается за недоложение (так это называется на языке юристов) не отправитель, то есть паковочные заводы, а получатель—столичные базы.

На мгновение за столом наступает тишина. Слышно только шуршание бумаг—это присутствующие знакомятся с арбитражными делами.

— Гм,—сказали спецкору в один голос и обратили свой взор в сторону начальника юридического отдела Минплодоовощхоза СССР А. Орловского, который одновременно является и главным арбитром министерства.

— Верно,—признал Арнольд Александрович,—порой наш арбитраж относит убытки на счет получателя. А почему, спросите вы? Да потому, что в документах сплошь и рядом подчистки, исправления, помарки, добавления другими чернилами.

— Значит, для вас главное—оформление бумаг?

— Да, для нас главное—как оформлен документ. Мы не обязаны проверять, как и по чьей вине пропал груз. Тот, чья бумага оформлена точно в соответствии с инструкцией, тот и выигрывает дело. И мы не виноваты, если московские плодоовощные конторы то и дело терпят убытки. В системе Главмосплодоовощпрома шестьдесят четыре юриста, а оформить документы как следует не умеют...

Но тут внимание спецкоров привлек один довольно-таки любопытный документик. Из него явствовало, что арбитр министерства Л. Борисова вынесла решение взыскать с Краснопресненской конторы в пользу Квирикского паковочного завода 38 555 руб. 05 коп. За что же? За то, оказывается, что в отправленных с Квирикского завода двух вагонах не хватило нескольких тонн мандаринов. Краснопресненцы, конечно же, возмутились и обжаловали решение арбитра. Больше того, они представили доказательства, что один из вагонов вообще в Москву не прибыл. Вот такой фокус!

Впрочем, спецкоровская общественность больше не ахала, она глубоко задумалась над вопросами, которые ей разрешить было не под силу. А именно:

1. Почему, несмотря на спешку, неразбериху и трудности при погрузке мандаринов, ни разу так не случилось, чтобы вагоны пришли **ПЕРЕГРУЖЕННЫМИ** сверх того, что указано в сопроводительных документах?

2. Почему, несмотря на огромный штат юристов, никак не наладится дело с оформлением документов, направляемых в арбитраж?

3. И куда же все-таки таинственно исчезают мандарины из закрытых и опломбированных вагонов? Как известно, любой иллюзион имеет вполне материалистическое объяснение. Может быть, найдутся умелые отгадчики цитрусовых фокусов?

Москва—Грузинская ССР.

Какой в хозяин?

— А что делать?! Если вместо удобрений и техники для их внесения одни инструкции шлют!..

Рисунок И. НОВИКОВА.

ЧТО СКАЗАЛИ 4123 ЧЕЛОВЕКА?

В 1982 году мы опубликовали анкету «Крокодил-83».

На нее откликнулось свыше четырех тысяч читателей.

Что же они сказали редакции?

ВОТУМ ДОВЕРИЯ

Как известно, Крокодил — коварное животное. Поэтому и анкету он поручил составить группе коварных людей. Перед коварной группой ставились две задачи: 1. Составить анкету так, чтобы на нее откликнулись только бескорыстные люди, то есть люди, которые не жаждут ни славы, ни гонорара, которыми движет лишь любовь к журналу. 2. Извлечь из анкеты максимальную реальную пользу.

И группа приступила к работе. С первой задачей она справилась довольно хитроумно, не обаявая читателей указывать свои фамилии. И цель была достигнута. Редакция получила письма только от бескорыстных людей. Ибо только бескорыстный человек может затратить 56,3 минуты, необходимых, как показало специальное исследование, на заполнение анкеты, покупку конверта, его запечатывание, хождение к почтовому ящику, — и «ничего с этого не иметь».

Вот почему редакция вынесла людям, приславшим ответы на анкету, вотум доверия и присвоила им звание «заслуженного заинтересованного читателя» — 334.

ЮНОШИ, МУЖИ, ДЕДУШКИ...

Кто же они, эти «заслуженные заинтересованные читатели»? Прежде всего рабочие и служащие (53%). На втором месте стоит учащаяся молодежь (26%), на третьем — наши уважаемые бабушки и дедушки — ветераны труда, вышедшие на пенсию (19%).

Каков же возраст «заслуженного заинтересованного читателя»?

10—15 лет—16%	41—50 лет—11%
16—20 лет—16%	51—60 лет—12%
21—30 лет—20%	61—70 лет—9%
31—40 лет—13%	свыше 70 лет—3%

Если считать активным возраст с 16 до 70 лет, то наш 334 очень активен (81%).

Итак, отсюда вывод: крокодильский 334 одновременно и молод и многоопытен, еще только осваивает полюбившуюся специальность и уже достиг вершин профессионального мастерства. Однако отметим, что журнал считает «своими» и те 12% людей, которые вышли на штурм «100-летнего» Эвереста. (Мы включили в число штурмующих Эверест и 60-летних.)

Мимоходом

Как трудно быть самим собой, если ничего из себя не представляешь.

В. ФИЛЬЧЕНКО,
г. Ульяновск.

Из любого положения есть выход, но не в любое есть вход.

П. НИКЛЕБАКС,
г. Полевской
Свердловской области.

Молчание — золото. Особенно если знать, где его хранить.

С. КРЫТЫЙ,
г. Москва.

Мимоходом

Когда у И. Е. Жердева стащили в гарантийной мастерской запасное колесо, он, конечно, расстроился, но виду не подал. Он отошел в уголок и сочинил в уме жалобу.

Повторив ее про себя несколько раз и убедившись, что жалоба получилась толковая, Жердев совершил невозможное: в сутолоке безалаберного производства, среди измазанных машинным маслом слесарей и не менее промасленных клиентов он разыскал начальника цеха С. П. Комиссарова и сказал:

Марина ЛЕБЕДЕВА

— Начальнику цеха номер два воронежского объединения «Рембыттехника» товарищу Комиссарову С. П. от инвалида Отечественной войны, жителя города Новохоперска Жердева И. Е. Заявление. Сего числа из доставленного мною для ремонта автомобиля «Запорожец» было похищено...

— Потом! — отмахнулся начальник цеха и молниеносно исчез.

Как свидетельствует историческая хроника цеха, еще никому и никогда не удавалось разыскать его начальника после того, как он исчезал. Но Жердев совершил невозможное. Через час он стоял перед Комиссаровым и хладнокровно продолжал:

— ...было похищено во время проведения гарантийного ремонта запасное колесо. Учитывая вышеизложенное...

— Бывает, — сказал начальник цеха и исчез вдвое молниеноснее прежнего.

Никто не знает, каким именно чудесным способом удалось Жердеву в третий раз разыскать Комиссарова. Известно лишь, что за час до окончания рабочего дня перед на миг потерявшим бдительность начальником цеха вдруг возникла фигура жалобщика и тот же невозмутимый его голос допроизнес:

— ...вышеизложенное, прошу немедленно возвратить похищенное по принадлежности и принести извинения в лице представителей администрации. К сему Жердев И. Е.

— Вот что, папаша, — сказал Комиссаров. — Послушайте доброго совета: уезжайте к себе в Новохоперск, пока ваш «Запорожец» не превратился в мотоколяску.

— А запасное колесо?

— Ничего, на четырех доберетесь. Считайте, что вам не повезло.

ЧТО ТАКОЕ НЕ ВЕЗЕТ

— А может, это вам не повезло? — спросил Жердев, на лице которого не дрогнул ни один мускул. — Все-таки вы руководите цехом, в котором у клиентов раскулачивают...

— Как же вы, папаша, назойливы! — раздраженно воскликнул начальник цеха. — С таким характером вам будет трудно жить.

— Как сказать... — пробормотал Жердев, глядя вслед исчезающему начальнику.

Дальнейшие события заняли много времени, но пересказ их будет краток. На первое письменное заявление Жердеву не ответили. На второе — тоже. На третье — пообещали принять меры. После четвертого пригласили уладить разногласия на месте. После пятого начальник областного управления «Рембыттехники» И. С. Мазурин вызвал Комиссарова и сказал:

— Делай что хочешь, но чтобы я об этом Жердеве больше никогда не слышал. Сегодня звонили из Москвы!

— Откуда я знаю, кто стащил это проклятое колесо? — нервно воскликнул начальник цеха. — Если каждому, у которого что-то пропадет, я буду покупать за свои деньги...

— Это особый случай, — сказал И. С. Мазурин. — Считай, что тебе не повезло.

Злые языки уверяют, что никакого колеса за свои

ЕЩЕ ОДНА ПРОВЕРКА

Однако можно быть молодым человеком, но старым читателем и наоборот. Возможно, ответивший на анкету просто купил в киоске журнал, первый раз в жизни просмотрел его, вырезал анкету и отослал ее в редакцию? Может быть такое? Теоретически да, но практически... Вот итоги анализа анкет по читательскому стажу.

Из каждой тысячи читателей 201 имеет более чем полувековой стаж. Значит, и по второму каверзному вопросу, заложенному в анкету коварной группой, получается: 334 можно верить.

ЧТО ОСТАВИТЬ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ?

Подавляющее большинство читателей считает, что такие рубрики, как: «Чтобы колос стал колоссом», «О хлебе с солью» «Соревнование. Крокодильская проверка», «Крокодильский мартен», «Под углом 40°», «Из зала—сюда!», «Авторалли «Эх, прокачу!», «Улыбки разных широт», «У Тотоши и Кокоши», «Нарочно не придумаешь»,—должны сохраниться неизменными.

КАКИЕ РАЗДЕЛЫ НАДО РАСШИРИТЬ?

В своих ответах на анкету другая большая группа читателей, признавая тот факт, что журнал, конечно, не резиновый, все же призывает расширить такие разделы, как: «Чтобы колос стал колоссом», «Иностранности», «Крокодил помог», «Авторалли «Эх, прокачу!», «Мимходом», «Вот такие пироги!», «Хожждение по тукам», «У Тотоши и Кокоши», стихи известных поэтов, подборки читательских писем.

УПРАЗДНИТЬ...

Ни один раздел журнала не собрал нужного или хотя бы более или менее тревожного количества «голосов», чтобы быть упраздненным.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

Поступило очень много предложений, иногда самых неожиданных и фантастических (например, полететь сотруднику «Крокодила» в космос). Однако большинство читателей «сгруппировалось» по интересам. Вполне важным и реальным.

Около 90 процентов авторов анкет просят больше писать и рисовать на темы бесхозяйственности, разгильдяйства, слабой дисциплины на производстве. Мы уже сообщали об этом в № 1 за 1983 год. Тут же были введены две новые рубрики: «Какой я хозяин?» и «Дисциплинарные изорозги».

Большая группа читателей потребовала юмористического кроссворда («журнал должен не только критиковать, но и просто смешить людей»). В № 3 опубликован первый такой кроссворд, а в этом номере — второй.

Многим хочется, чтобы некоторая часть крокодильских материалов была малогабаритной, но емкой и разнообразной. В общем, чтобы эти материалы можно было прочесть в трамвае, автобусе, метро, за завтраком, между двумя глотками кофе или чая. Для этой группы любителей скоротчения стал выпускаться «Экспресс-клуб» (№ 5).

По многочисленным просьбам вводится и новый изожанр «Документальный детектив» (первый такой «детектив» «Стоп у СТОА» опубликован в № 1).

Остальные предложения изучаются, и наиболее интересные из них будут реализованы на страницах журнала под постоянным заголовком «Рубрику придумал читатель».

КОСТЮМ ЖУРНАЛА

Костюм журнала—это его внешний вид, оформление. 611 человек из взятой наугад тысячи признали его хорошим, 92—удовлетворительным, 11—плохим. Остальные своего мнения не высказали.

Учитывая пожелание последних трех групп читателей («не высказавшие мнения» тоже имеют свое мнение, ибо, значит, их не затронуло, оставило равнодушным оформление), редакция дала задание своим художникам добавить больше красок в палитру, смелее разнообразить тематику карикатур, делать оформление журнала более красочным и современным.

Многие читатели не ограничились ответом на анкету. Они прислали письма, в которых просят помощи журнала, критикуют отдельные недостатки, рассказывают о своих нуждах. Мы рады притоку читательской почты и, чтобы дать ей дополнительный выход на страницы журнала, вводим два новых раздела: «Читатель взволнован» и «Вилы берет читатель» (№№ 3, 4).

Итак, анкета финишировала, но мы не прощаемся с вами, заслуженные заинтересованные читатели! Ждем ваших советов, оценок, предложений!

КРОКОДИЛ.

Комиссаров не покупал, воспользовавшись более дешевым способом умыкания. Во всяком случае, Жердев получил приглашение приехать в Воронеж для получения желаемого.

Однако из шестого письма стало ясно, что никуда Жердев приезжать не собирается. Пусть, мол, везут виновники.

— Нет, такого унижения я не переживу,—заявил начальник цеха.

— Переживешь! — отрезал начальник областного управления. — И постарайся наладить с ним теплые отношения.

Однако теплоты не получилось. Совершив многоверстное путешествие, начальник цеха ничего из того, на что твердо рассчитывал — ни приветствий, ни благодарности, ни даже стакана чая, — не получил. Придирчиво осмотрев привезенное колесо, Жердев сказал:

— Не пойдет. У меня было новее.

Комиссаров даже задохнулся от такой наглости:

— Новее?! Да это первый случай на моей памяти, когда хоть что-то возвращаем!

— Значит, варианта у вас два, — спокойно продолжал клиент. — Или вы привозите мое колесо, или совершенно новое. И поторопитесь — я и так слишком долго ждал.

— Да где мы его вам раздобудем? Откуда, наконец, у нас время, чтобы по всей области туда-сюда мотаться?

Жердев усмехнулся и сказал:

— Есть старая мудрость: хочешь жить спокойно — не воруй!

Конец этой истории таков: начальник цеха, не выдержав, как он говорил, «издевательств от клиента», ушел по собственному. А его преемнику пришлось — таки привезти И. Е. Жердеву все требуемое.

Так не повезло управлению «Рембыттехника», и по времени закрыться, зарубцеваться бы ране, которую нанес управлению железной выдержки и достоинства инвалид войны. Но не рубцуются рана, и нет-нет, но ужаснется какой-нибудь рембыттехник в кругу коллег:

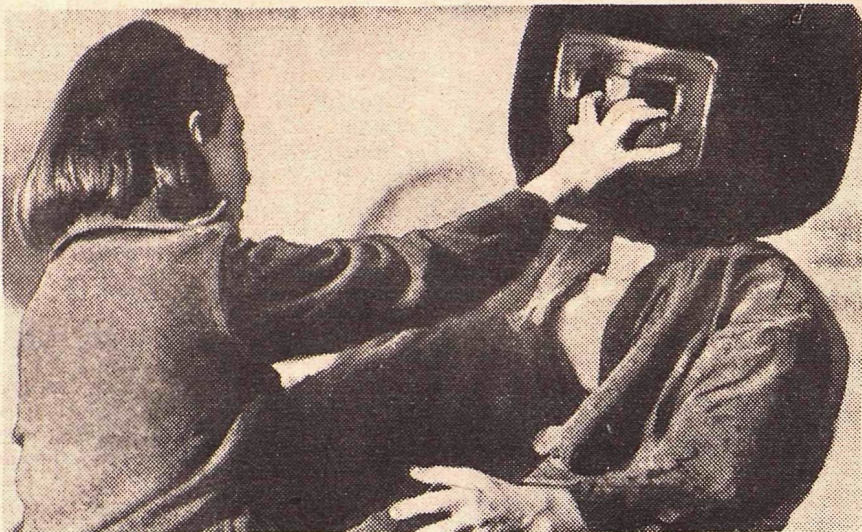
— Срам, ребята, на какую пустышку нас взял инвалид. На крик, на матерки, на приступ сердечный нас взять не могли, а взяли голыми руками на сдержанность! Срам!

НА РАСПУТЬЕ...

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

КАК ТРУДНО БЫТ

ВМЕСТО КРОЙКИ И ШИТЬЯ

При чудовищном смерче преступности, захлестнувшем Америку от горизонта до горизонта, жертвами в первую очередь оказываются самые слабые. Слабый пол беззащитно грабят, убивают, насилюют...

Из этой ситуации, однако, некоторые джентльмены умудряются извлечь неплохой куш. К примеру, мистер Фредерик Стораска соорудил инструктивный фильм «Как избежать изнасилования». Фильм был с большим интересом просмакован любителями кино клубнички. Что касается поучительной ценности этой ленты, то любопытна устная рецензия, которую дал фильму после киносеанса в тюрьме один заключенный насильник: «Он же превратил изнасилование в комедию!»

Американки не желают мириться с

положением беззащитного слабого пола: они идут в школы самообороны, приобретают баллончики со слезоточивым газом, овладевают техникой стрельбы из револьвера, занимаются каратэ. Занятия в кружках самообороны стали столь же обычным делом, как когда-то в старые добрые времена посещение курсов кройки и шитья. Да, сегодня американка должна знать не только, как пришить пуговицу, но и как пришить или хотя бы отшить злоумышленника.

Занятия по женской самообороне в Стэнфордском университете. На «атакующем» — специальный защитный шлем для отработки приемов выкалывания глаз.

Снимок из журнала «Тайм».

САМИ ВИНОВАТЫ

Наконец-то в Америке все стало кристально ясно в женском вопросе! Развеялся туман недоговоренностей, и американки узнали-таки, кто повинен в их неравноправном положении: обнаружилось, что все зло в них самих. К этому блестящему выводу пришел на страницах журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» большой знаток в области женского трудоустройства Лоуренс Швиммер. По его авторитетному мнению, женщины вредят сами себе, подрывая свои же шансы на успех. У них «нереалистический взгляд на мир бизнеса, и они не в состоянии наладить нужных служебных контактов». Кроме всего прочего, «женщины не верят в свои способности и таланты, в них намного меньше рвения и желания заработать деньги и добиться власти, чем у мужчин».

В свете этих открытий становятся очевидными вещи и явления, доселе трудно поддававшиеся объяснению. К примеру, общеизвестно, что там, где мужчина в США зарабатывает доллар, женщина зарабатывает лишь 59 центов. Почему? Теперь-то мы знаем, что дискриминация женщин тут категорически ни при чем, а все дело во врожденной женской застенчивости. Возжелай мисс получить тот же доллар — и получала бы. Но нет, не хочет, не верит в себя и свои способности американка.

И то, что поправка к конституции США о равных правах женщин не была в прошлом году ратифицирована, объясняется вовсе не дискриминацией, а тем прискорбным обстоятельством, что со стороны мисс и миссис было проявлено недостаточно рвения к достижению равных прав с джентльменами страны.

Вот уже несколько лет в Нью-Йорке все больше и больше женщин опускаются на дно жизни. Они прозябают на улице, курсируя от одного мусорного ящика к другому. Весь свой скарб они носят в хозяйственной сумке. По сведениям швейцарского журнала «Сюисс диманш», таких несчастных особ в Нью-Йорке наберется не менее шести тысяч.

Если верить Лоуренсу Швиммеру, этим женщинам нужно было всего лишь проявить побольше рвения и желания заработать деньги. А может быть, даже и добиться власти! Не захотели. Сами себе закрыли все дороги к успехам и стали побирушками.

Так что никакого женского вопроса в Америке не существует. А есть лишь крошечные существа с их врожденным неверием в свои возможности и таланты.

ЗНАКИ ВНИМАНИЯ

Все чаще и чаще американская полиция оказывает особые знаки внимания прекрасному полу. Их буквально носят на руках. На левом снимке полиция церемонно выносит женщину из здания законодательного собрания штата Иллинойс — она протестовала против неравной оплаты труда женщин. На лицах блюстителей закона деловитость, граничащая со скукой: столько раз приходилось им вот так арестовывать всех тех, кто осмеливается бороться за свои права. На лице арестованной суровая решимость. Она-то уж знает, какой нелегкий путь предстоит проделать американским женщинам до полного равноправия.

На правом снимке филаделфийская полиция арестовывает учительницу только за то, что вместе со своими коллегами она осмелилась объявить забастовку, протестуя против увольнения преподавателей. На плакатике, который она повесила себе на грудь, написано: «Уважайте наши контракты». Но трудно уважать контракты с учителями, когда сотни миллиардов долларов уходят на контракты с военными компаниями.

ЖЕНЩИНОЙ

ЖЕНА В НОКАУТЕ

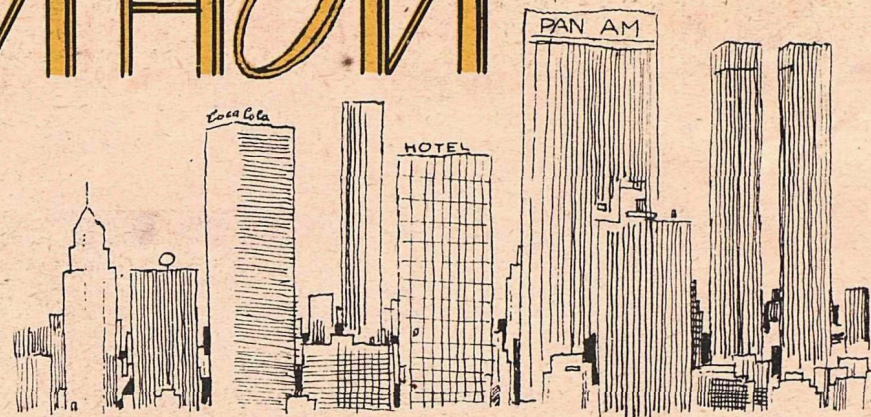
«Кто состоит в законном браке, тот состоит в законной драке» — эти слова поэта-сатирика не покажутся чрезмерным преувеличением жителям ФРГ. Еще шесть лет назад тамошний журнал «Бильд» подсчитал, что 4 миллиона мужчин в бундесреспублике избивают своих жен. С тех пор кривая семейного мордобития в ФРГ круто взмыла вверх и отнюдь не в порядке развития массового бокса в ходе подготовки к очередным Олимпийским играм. Причины куда более прозаичны и печальны — это прежде всего рост отчаяния, вызванный, в свою очередь, безработицей, дороговизной жизни и т. п. Но если рефери на ринге не допустит к схватке боксеров разных весовых категорий, то в семейные поединки западногерманская полиция предпочитает не вмешиваться. Что же делать, куда деваться беззащитным женщинам?

Несколько лет назад благотворительные организации ФРГ начали открывать «Женские дома» — временные приюты для женщин и детей, доведенных до отчаяния озверевшими отцами семейств. Но количество несчастных нокаутированных женщин намного превышает вместимость «Женских домов».

Содержатся дома на частные пожертвования. Ведь с точки зрения властей никакой потребности в них не наблюдается, ибо в официальной статистике графы «отчаяние» нет.

ровку своих режимов. Душегубы тоже знают, что человек красит место, особенно если человек — смазливая девица в бикини. Подписывая контракт, мистер Глассер получает 350 тысяч долларов задатка. Взамен он гарантирует прямое двухчасовое телешоу в лучших традициях бизнеса и, главное, — образ мирной, безмятежно-легкомысленной страны. За частиком стройных ножек не просматриваются вышки концлагерей, а белокурые очаровательные мордашки не оставляют в телекадре места для мордovorотов из секретной службы. И когда красотки перед тем, как выпорхнуть в купальничке-бикини на сцену, подмазывают губки и пудрят носики, они, сами того не ведая, навдят косметический глянец на местный фашистский режим и пудрят мозги наивным телезрителям.

А что еще нужно всеми презираемому диктатору и его лучшему другу мистеру Харольду Глассеру?

О ХАЛАТНОМ ОТНОШЕНИИ К ПЛАВАНИЮ И ДР.

Мало кто может усомниться в том, что в Пакистане для женщин все пути открыты. Правительство самым трогательным образом заботится о здоровье своих подопечных, об их гармоничном развитии. За примерами далеко ходить не надо: когда министра спорта Пакистана бригадного генерала Абдул Хамида спросили, могут ли пакистанки заниматься спортом, он ответил: «Без сомнения! Но при условии, если они будут выступать в закрытой одежде». Ну, а могут ли они участвовать в состязаниях по плаванию? «Конечно! Но только надев поверх купальника халаты!».

Судебно-правовые органы тоже решили по возможности скрасить унылую женскую долю. Намечается, в частности, приравнять свидетельские показания двух женщин к свидетельским показаниям одного мужчины. А это значит, что свидетельница (если она захочет что-то доказать) отправится ко дворцу правосудия не в томительном одиночестве, а в приятном обществе подружки. И в судебном коридоре ей будет с кем словом перекинуться.

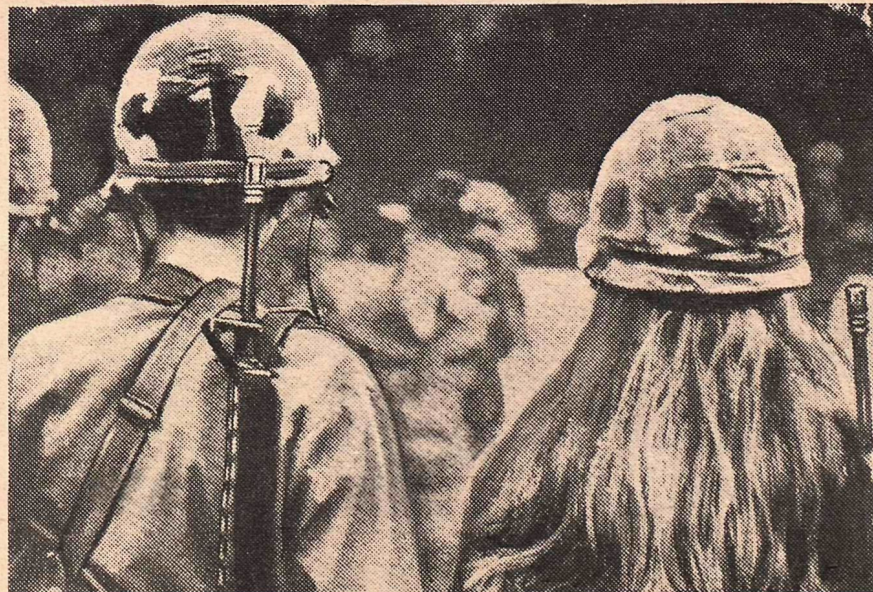
Ну, а чтобы бедные пакистанские девочки не забивали себе головки всякой ученой чепухой, теперь, как сообщает английский журнал «Экономист», только мальчикам будет дозволено учиться. Прекрасный пол не будет иметь права заниматься ничем, кроме домашнего хозяйства...

АМАЗОНКИ ПЕНТАГОНА

Бравый вояка с длинными локонами из-под каски и с винтовкой на плече — сегодня самое обыкновенное явление в американских вооруженных силах. И вовсе не потому, что многочисленные хиппи хлынули в рекруты, а потому, что Пентагон решил внести свою лепту в борьбу женщин за равноправие полов. Прекрасные мисс утверждают, что они ни в чем не уступают мужчинам? Ну, что же, милости просим в армию: здесь вы сможете доказать делом обоснованность своих претензий. Сегодня в рядах американской армии 74 тысячи воинственных амазонок, с той лишь разницей, что у них нет классических туник, луков и стрел — они маршируют в униформе, армейских сапогах и с винтовкой М-16 через плечо. По планам администрации Рейгана, их численность к 1987 году решено довести до 82 тысяч 800 полноправных воительниц.

Однако не всегда brave тети радуют своим видом военное ведомство. Порою они ставят Пентагон в несколько неловкое положение: в любое время 10 процентов амазонок заняты не столько несением солдатской службы, сколько внашиванием будущих солдат. Интересно, какие колыбельные будут мурлыкать своим младенцам будущие мамы? К примеру, курсантки авиашкол на учениях распевают воинственную песню: «Истребляйте! Ненавидьте! Убивайте!» Маловероятно, чтобы данный армейско-патриотический перл доставил детишкам много-много радости.

Снимок из журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

КОСМЕТИКА ДЛЯ ДИКТАТУР

Живет в Штатах мистер Харольд Глассер, вальяжный, седовласый и очень самодовольный господин. Богат. На одном из пальцев-сосисок носит золотой перстень величиной с крупный грецкий орех. В женщинах разбирается лучше, чем Рафаэль и Боккаччо, вместе взятые. Но Глассер не художник и отнюдь не поэт — он продюсер и президент компании «Мисс Вселенная Инкорпорейшн». Вот уже двадцать три года он проводит конкурсы «королев красоты» на звание «мисс Вселенная».

В последние десять лет Глассер предпочитает проводить свои «всемирные» конкурсы в странах с диктаторскими режимами: Чили, Сальвадоре, Южной Корее — ведь диктаторы всегда особенно благодарны за лаки-

НИ СЛУХУ НИ ДУХУ

Трудно поверить, что работники радиотрансляционной сети Петровск-Забайкальского района Читинской области страдают отсутствием слуха. А как раз нечто в этом роде и наблюдается. В селе Кули уже два года молчат радиоточки. Все это время жители обращаются с просьбами помочь, а в ответ ни слуху ни духу. Как будто никто и не слышит призывов о помощи.

Так и хочется подарить работникам районной радиотрансляции какое-нибудь современное слуховое приспособление. Но вот беда: есть опасность, что повторится история, которая произошла с нашей читательницей из Кемерово **Х. Байбулатовой**. Купила она слуховой аппарат «Электроника У-1» № 1129598 производства Таллинского электромеханического завода имени Х. Пегельмана. Поработал аппарат 10 минут и замолчал на целых 38 дней, в течение которых завод ремонтировал по просьбе **Х. Байбулатовой** ее электронный помощник. Несмотря на это, слышимость оста-

лась на прежнем, нулевом уровне. Тогда наша читательница еще раз отправила злосчастный прибор в Таллин — теперь уже с просьбой вернуть деньги. Но работники завода оказались совсем тугими на ухо, даром что имеют дело со слуховой техникой: вернули аппарат обратно все в том же плачевном состоянии. И, в общем, сомнительно, что прибор, не работающий в Кемерово, вдруг заработает в Петровск-Забайкальске и просьбы жителей села Кули будут услышаны.

И. ИВАНЮК.

Лето, ах, лето!

Казалось бы, о лете лучше писать летом, а о зиме зимой. Но между тем это не совсем так, потому что иногда одни и те же события зимой и летом видятся по-разному. И не просто по-разному, а принципиально...

Итак, лето. Бережно заложив в паспорт путевку магаданского отделения Бюро международного молодежного туризма «Спутник», **В. Данилин** прибыл в теплую Евпаторию на улицу Матвеева, 26, где располагалась турбаза.

Но не успел Владимир Васильевич достать в указанном администрацией номере соломенное сомбреро и надувной матрац, как за дверью раздался шум и топот и в комнату ввалилась толпа небритых, мятых мужиков. Блестя глазами, они плотно обступили **В. Данилина**.

«Жулики!» — охнул в душе новоприбывший и сел на вещи.

— Из Магадана? — закричали мужики.

— Караул! — ответил Владимир Васильевич и, пытаясь ошарашить грабителей неожиданным нападением, запустил в них резиновой тапочкой-«вьетнамкой».

— Ты что, паря? — изумились мужики. — Мы соседи твои по номеру, знакомимся с тобой...

— А что же вы... — Данилин подозрительно оглядел соседей, — какие-то дикие?

— Скоро и ты одичаешь. Утюг на турбазе один, сломанный, горячая вода — два раза в неделю, даже радио нет...

Новичок беспокойно заерзал на чехмедаче.

— Не суетись, — чинно рассаживаясь по многочисленным кроватям, успокоили его бывалые. — Домой отсюда ты не удерешь: далековато. Будем друзьями по несчастью. Мы ведь здесь почти все земляки, магаданские.

Утро на турбазе «Спутник», как и везде, начиналось с зарядки. Под бравое «тру-ля-ля» отдыхающие выскакивали во двор и высоко прыгали через кучи строительного мусора. Затем начинался бег трусой вокруг разбросанных ящиков и балок. Во время дождя туристы, спасаясь от бушующих на полу ливневых потоков, шустро вспрыгивали на кровати и напоминали княжон Таракановых.

Но однажды, когда угасла жара, в мусорных кучах нежно запели цикады и на туристов упала...

Но напрасно читатель ждет известного сочетания «упала ночь», потому что упала штукатурка. На головы постояльцев соседнего трехместного «люкса». Вместе с ней рухнуло и терпение туристов. Они пожаловались председателю евпаторийского отделения «Спутника» **Р. Высоцкой**. Но что могла поделаться бедная женщина? Она только всплеснула руками. Тогда, отложив на время прыжки через ямы, отдыхающие написали письмо председателю Евпаторийского комитета народного контроля **А. Ильину**. Но проверка так и не приехала, не пришел ответ и из Симферопольского комитета народного контроля, куда была послана копия.

Но зато пришла зима. На нее-то, видимо, и уповают вышеупомянутые должностные лица. И видится им, наверное, такая картина: бегут магаданцы на почту — узнать, пришел ли ответ от контролеров, а мороз их за нос цап-царап! Трут северные носы, а перед глазами встает чудное видение — лежак. И рядом море, солнце ласковое. И совсем другими глазами поглядят магаданцы на летние злосключения. Покажется им мыкание по турбазе райским отдохновением.

— Дайте, снова дайте нам путевки! — дружно закричат они и напрочь забудут о бумажке-жалобе.

И. СКОРОБОГАТОВА.

БЕЗРАЗМЕРНАЯ ЯМА

Когда-то давным-давно считалось, что маленькую вещь потерять гораздо легче, чем большую. А найти соответственно труднее. И в подтверждение приводились всякие мудрые изречения, чаще насчет иголки, затерянной в стогу сена.

Но времена меняются, жизнь, граждане, набирает темп, и сейчас отыскание этой злополучной иголки кажется детской забавой по сравнению с отысканием, скажем, контейнера на наших бесчисленных железнодорожных и водных магистралях.

«Дорогой Крокодил! Обращаюсь к тебе за помощью, так как нет больше сил ждать и надеяться. Слез уже нет, я их выплакала, помощи тоже ни от кого нет».

Откуда этот сигнал бедствия? Почему нет помощи?

А очень просто. **Валентина Николаевна Гудкина** поехала с дочкой на новое место работы из Омска в Норильск. Вещи отправила контейнером. Поскольку ее заверили, что контейнер прибывает через месяц, а на календаре значилось всего лишь 5 июля 1982 года, то в нем были отправлены также и зимние вещи. Но в сентябре уже выпал снег, в Заполярье начались морозы с ветерком, наши новоселы стали болеть и делать запросы. Но им никто не отвечает. Отделяется молчанием на-

чальник станции Москва г. Омска, молчит начальник Красноярского речного порта. Лишь из Дудинки, куда контейнер должен был приплыть по Енисею, сообщили, что такового за № 311 231 968 там нет и что Енисей уже замерз.

«Кто-то же должен ответить мне, где мои вещи! Если контейнер по чьей-то халатности пропал, то пусть мне возместят те крохи, в которые я его оценила».

Похожая ситуация сложилась в семье **Зугеевых**. Они отправили контейнер № 511 293 556 еще 26 мая 1981 года из поселка Ленск в поселок Батагай Якутской АССР. До холодов он, естественно, на место назначения не прибыл, и семья зимовала тоже без теплых вещей. Лишь благодаря вмешательству газеты «Социалистическая Якутия» пришло сообщение, что контейнер находится в порту Нижнеянк, но

прибыл слишком поздно из Якутска — навигация закрылась.

Далее обстоятельства сложились так, что семья **Зугеевых** переехала (из-за болезни мужа) в Джалал-Абад Киргизской ССР и туда же переадресовала контейнер, уплатив за это 220 рублей. Но такая сложная комбинация транспортникам оказалась не под силу, и контейнер снова пропал без вести.

С августа 1982 года разыскивали **Жуковы** контейнер № 316 423 814, тоже с домашними вещами и тоже отправленный из Якутска в Скачки Северо-Кавказской ж. д.

Этот поминальный список можно было бы продолжить, но следует рассказать о случаях, когда из-за пропажи грузов страдает не одна семья, а целые коллективы, когда нарушаются планы и срываются задания.

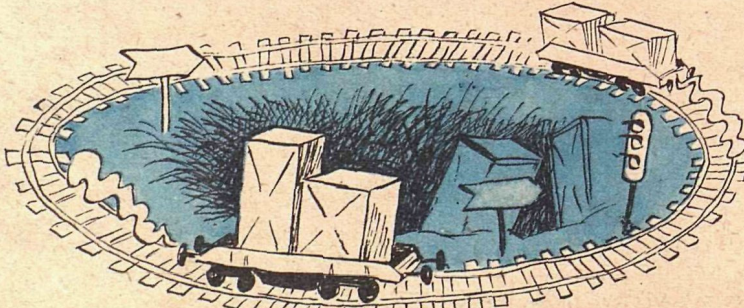
Вот заключенные в папку заявления и отписки — плоды хлопот дирекции по

строительству здравниц в Туапсинском и Апшеронском районах. Данная дирекция, в частности, сооружает объекты для обеспечения приехавших на отдых в санаторий «Весна» питьевой водой. От этой воды зависит отдых, в конце концов здоровье многих людей. И в самое напряженное время на железной дороге бесследно пропадают три ящика с оборудованием, начинается долгая канитель и споры о сумме, которую нужно выплатить в порядке компенсации.

А вот одновременно огорчительный и забавный эпизод о том, как в июле 1981 года Комсомольская-на-Амуре металлбаза отгрузила **Николаевскому-на-Амуре строительному тресту № 23** контейнер с электродами, а прибыл контейнер с макаронами. Вышло это из-за того, что при отправке оказались перепутанными номера накладных.

Итак, громадный контейнер может столь же свободно затеряться, как иголка или запонка, или даже с еще большей легкостью. Потому что куда деваться, допустим, запонке? В худшем случае она закатится под тумбочку, и тут ее песенка спета — найдут. Другое дело — контейнер. Казалось бы, он велик, с ним проще. В карман его не положишь, в авоське не унесешь. Но он может провалиться в некую яму. Эта яма безразмерна, и именуется она халатностью, безразличием, равнодушием, безответственностью и множеством других не слишком красивых названий.

Н. АНДРЕЕВ.

— А при чем здесь полтинничек? Смотрите вы или не смотрите—аппарат-то стоит.
 — Тогда, может быть, вынести его? Или дайте номер без...
 — Номеров «без» нету. А выносить некуда. Этак весь коридор заставим, пожарники гвалт подымут.

Вы обратили внимание, что я беру случай идеальный! Случай, когда телевизор исправен.

А холодильник? Холодильник работает тоже (идеальный опять-таки случай!), мучительно искушая вас хоть что-нибудь да сунуть в него. Обидно все же выбрасывать на ветер пятьдесят копеек в день. И вы идете в магазин, и покупаете плавящийся сырок «Новый», и кладете его на холодную белую решетку, и он лежит там, несчастный, весь срок вашей командировки, возрастая в цене до стоимости килограмма персиков на рынке где-нибудь в северных широтах.

Это ничего. Пусть вас утешает мысль, что вы все же пользуетесь комфортом. И хотя на самом деле вы им не пользуетесь (даже подчас элементарным), хотя в вашем номере нет плечиков для пиджака, не горит настольная лампа и хронически отсутствует туалетная бумага—иллюзия комфорта полная. Автомобильчик стоит, пейзажи движутся. Движутся и финансовые показатели гостиницы вверх, и это уже не аттракцион, это уже всамделишное. То есть для вас аттракцион, а для коммунальщиков—реальная и легкая прибыль. Раз катаетесь—деньги на бочку.

Не хотите кататься? Руками машете? Говорите, мол, надо какой-нибудь скромный будильничек рублей за шесть, а вам: еще чего! Вот за полтора червонца.

Это уже другой аттракцион. И опять-таки не развлекательная индустрия устроила его, а в данном случае часовая. Два года безуспешно ищу я компактный и недорогой будильник, который можно было бы возить с собой. Раньше их полно было, а теперь нет. Теперь всё будильники-сувениры. Те же самые, но посаженные на постамент, который дороже самих часов. Так что вместо двух или даже двух с половиной нормальных будильников, за которыми, если выбросят, выстраиваются длиннющие очереди, выпускают один сувенирный, который потребуется... ну, может быть, одному из десяти тысяч. Зато иллюзия движения. И показатели налицо, и забота о потребителе. А что это не мы едем, а едут нарисованные (искусно, ох, как искусно!) картиночки вокруг нас, не суть важно. Аттракцион!

Вас может прокатить на нем и железная дорога, содрав лишней двугривенный за предварительный заказ билета, хотя никакого заказа вы не делали, и мастерская по ремонту квартир, где вам отпустят дефицитную керамическую плитку, но с условием, что вы оплатите работу. Работу, которую выполните сами. Пейзажики движутся, автомобильчик стоит... Модное развлечение, но хорошо бы вернуть его туда, где ему надлежит быть,—в парки культуры и отдыха. Во всех же остальных местах не имитировать движение, а осуществлять его.

Р. КИРЕЕВ.

СОБРАЛА...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Вот растяпа! Вчера обронил в стружку деталь, которую неделю вытачивал из такой болванки!

Рисунок В. ГИНУКОВА.

Если вас посадить в игрушечный автомобильчик и начать быстро перемещать по обеим сторонам от него нарисованные пейзажики, то у вас создастся полная иллюзия, что вы движетесь куда-то. И не куда-то, а вперед. Лихо... Весело... На этом, как известно, основаны некоторые аттракционы. В последнее время они стали довольно-таки популярны, причем не только в парках культуры и отдыха, но и в иных местах, к развлекательной индустрии отношения не имеющих. Например, в гостиницах.

Не станем уточнять, каким образом посчастливилось вам получить номер. Бронь ли была, выехала ли накануне футбольная команда, освободив сразу пол-этажа, или просто у администратора было элегическое настроение, это в данном случае значения не имеет. Номер ваш. Небольшой, даже, по совети говоря, тесноватый, но с санузелом, телевизором и холодильником.

Что с санузелом—это хорошо. Санузел нужен человеку. Всегда... Именно поэтому стоимость его включена в стоимость номера—в отличие от того же телевизора или холодильника. Все правильно! Телевизор и холодильник—в некотором роде комфорт, а раз так, то извольте платить за него дополнительную сумму. Полтинник за одно и полтинник за другое.

Вообще-то говоря, комфорт—штука прекрасная. Масса достоинств у него, главное же из них состоит в том, что вы в любой момент можете от него отказаться:

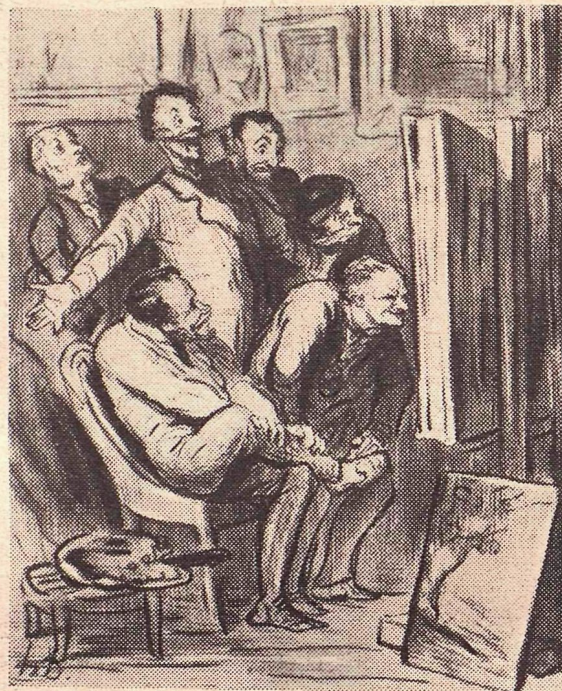
— Большое спасибо, но мне не нужен телевизор. Я не смотрю его. У меня катаракта.

— А вы и не смотрите,—ответят вам.—Зачем вам его смотреть?

— Стало быть, полтинничек...

НАШ СОРАТНИК ОНОРЕ ДОМЬЕ

Любители искусств.

Ратапуаль, ухаживающий за Республикой.

Великий французский карикатурист Оноре-Викторьен Домье не имел к «Крокодилу» непосредственного отношения по той вполне уважительной причине, что родился за 114 лет до появления первого номера нашего журнала.

Однако я твердо убежден, что, будь Домье нашим современником, мы, крокодилы, подружились бы с ним искренно и сердечно.

Сатира Домье нам сродни. Ведь не случайно правофланговые нашей современной политической сатиры — Кукрыниксы, рассказывая как-то о своей творческой биографии, заметили, что «больше всего учились у Домье».

Строго говоря, в той или иной степени «учились у Домье» все художники-сатирики. Все они испытали

влияние могучего, страстного, воинствующего творчества Домье.

Вся жизнь Домье (умер он в возрасте 71 года) была насыщена непрестанной и непримиримой борьбой против реакции, угнетения, мракобесия, попрания человеческих прав. Казалось, неравной была эта борьба. С одной стороны — свирепая контрреволюционная власть буржуазии, оснащенная цензурой, полицией, тюрьмами, с другой — художник, вооруженный только листом бумаги и литографским карандашом. Но Домье обладал не только огромным талантом, но и большим мужеством. Он горячо сочувствовал униженным и отверженным, глубоко ненавидел их порабощителей. В 1831 году 23-летний Домье, возмущенный кровавыми событиями в Лионе, где королевские войска жестоко расправились с восставшим обездоленными рабочими, создал знаменитую свою литогра-

Вот такие пироги!

БЕЗ ПРИКРАС

Когда главному врачу санатория «Сосновая роща» (Курганская область, Куртамышский район) В. Макееву коллеги тонко намекали на то, что скромность украшает человека, он нетерпеливо отмахивался:

— Никаких лишних украшений!

И действительно, главный врач «Сосновой рощи» и так изнемогал под сладостным бременем всевозможных прикрас.

Например, он со вкусом украсил свой послужной список еще двумя должностями. Оформив себе незаконное совместительство, В. Макеев сделал красивый жест: разрешил то же самое нескольким своим сотрудникам.

В. Макеев решил отгрохать себе баню. Вообще-то баня должна была красоваться во дворе санатория, поскольку была предназначена для отдыхающих и строилась за казенный счет. Но эстетическое чутье подсказывало Макееву, что баня выгодно дополняет интерьер собственного двора.

Когда сотрудники санатория поняли, что их главный врач и не думает украшаться одним из основных достоинств человека, они написали о его служебных злоупотреблениях в редакцию.

Секретарь Курганского обкома КПСС П. Павлов сообщил нам, что В. Макеева лишили незаконного сов-

местительства и бани. А «за допущенные нарушения финансовой дисциплины и проявленную личную нескромность» президиум областного Совета профсоюзов «украсил» его строгим выговором.

За слабый контроль за работой санатория был предупрежден и председатель областного совета по управлению курортами профсоюзов Ю. Александров.

НА РАССВЕТЕ

Однажды утром житель пос. Заметчина А. Щетинин обратил внимание на странное поведение некоторых домашних животных, которые резво устремились к реке Раевке.

Встрепенувшись и сбиваясь в группы, жители с острогами с руками также устремились к реке. Об увиденном здесь А. Щетинин написал письмо Крокодилу. Крокодил попросил прокомментировать событие прокуратуру Пензенской области. Прокурор области В. Журавлев редакцию известил в таком смысле:

Заметчинский сахарный завод не жалея сил готовился к переработке

свеклы нового урожая. Оборудование промывали щелочными растворами. Затем в три насоса щелочи откачивали для фильтрации.

При этом моторист Люлякин, оставшись дежурить в ночь при насосах, закачал и в себя для фильтрации сколько-то жидкости, не менее крепкой, чем щелочь, после чего свалился. В связи с чем «сточные воды заполнили отстойники и залили помещение насосной станции, выведя из строя насосы».

Засим на рассвете четверо стояли на берегу реки Раевки: директор завода тов. Балабанов, главный инженер тов. Быстров и инженер тов. Пронькин. Четвертым был моторист Люлякин, еще не вполне пришедший в себя.

— Я предлагаю залпом, — сказал директор.

— Только залпом, — согласились главный и инженер.

И моторист Люлякин, подбравшись, тоже смутно выразился в том плане, что поутру пить вразяжку, конечно же, тяжело, а поэтому считает и он, что залпом — милее всего.

Но оказалось, что вовсе не стиль выпивания имело в виду руководство, а стиль убиения реки. И немедленно состоялся залповый сброс сточных вод в Раевку. После чего живые организмы реки на большом участке дали дуба, вызвав сбегание к берегам некоторых домашних животных и некоторых граждан с острогами.

Далее прокурор Пензенской области сообщает, что в арбитражном порядке заводу предъявлен иск на 922 рубля и наложены персональные штрафы на тт. Балабанова, Быстрова, Пронькина. Кроме того, прокуратура по данной истории возбудила уголовное дело. Надеемся, в нем получит должное освещение и поступок моториста Люлякина в ту злополучную ночь.

Иная цивилизация

Будучи проездом в городе Ростове-на-Дону, супруги Кошчаковы зашли в кафе «Космос» и сразу же столкнулись с иной цивилизацией. Бармен Г. Радченко, вместо того, чтобы цивилизованно обслуживать посетителей за стойкой бара, сидела с друзьями в зале и наслаждалась коктейлем неземной крепости. Когда же супруги попросили уделить внимание и им, Г. Радченко обложила их с галактическим размахом. Убоясь, что в ход могут пойти летающие объекты, Кошчаковы потребовали жалобную книгу.

Тогда появился другой представитель местной цивилизации — официантка А. Насхулиева, исполняющая обязанности администратора. Она мудро предложила сторонам разобрататься между собой самостоятельно и удалилась.

Супруги Кошчаковы почувствовали себя действительно как в космосе: маленькими, одинокими и незащищенными. Об этом они и написали в «Крокодил».

Как следует из ответа заведующего отделом общественного питания Ростовского горисполкома А. Гащука, письмо Кошчаковых было обесцуждено на производственном совещании работников кафе. За грубость бармена Г. Радченко была временно понижена в должности, А. Насхулиевой строго указано.

фию «Гаргантюа». В образе легендарного чудовищного обжоры художник изобразил самого короля Луи Филиппа, в разверстую жадную пасть которого чиновники сваливают корзины с деньгами, отобранными у народа. Выставленная в витрине магазина эстампов, литография собрала огромную толпу, которая восхищалась мастерством художника, открыто поносила короля и его министров. Власти были напуганы и разъярены. Домье был отдан под суд по обвинению в «возбуждении ненависти и презрения к правительству и оскорблении особы короля». По этой формулировке (которой, кстати, нельзя отказать в точности) художник был приговорен к тюремному заключению.

Страстное обличение несправедливости и бесчеловечности эксплуататорского строя стало ведущим мотивом искусства Домье. Неподкупная, воинствующая его сатира будоражила, революционизировала зрителей, раскаляя вместе с тем злобу правящих классов, будь то при республике или империи.

Особенной остротой сатирической характеристики отмечена знаменитая серия «Люди юстиции».

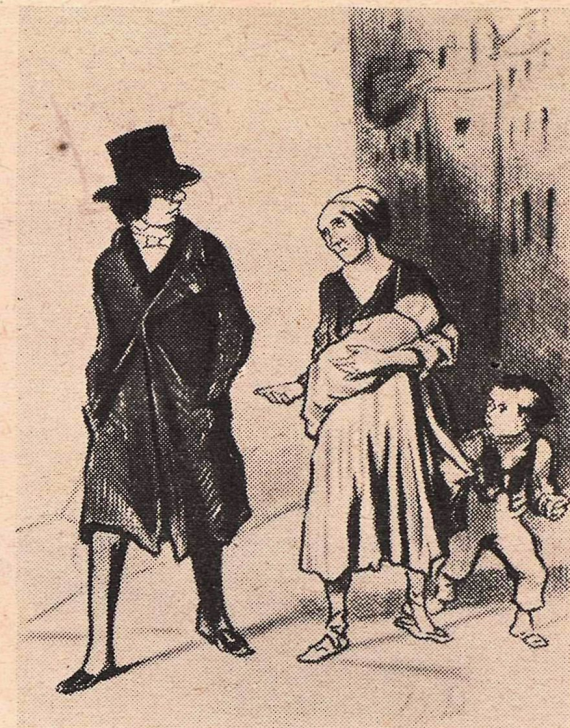
Удивительна сила искусства! Приговор королевских судей, бросивших Домье в тюрьму, остался только в подстрочных примечаниях к истории карикатуры, а приговор, вынесенный произведениями художника алчному и продажному сословию буржуазной юстиции, остается в силе по сей день и отмене не подлежит...

Официальная критика организованно замалчивала его работу, старалась исказить и умалить значение его творчества. Но лучшие люди эпохи, люди труда и передовой мысли по достоинству оценили смелый и яркий талант художника. Имя Домье ставится рядом с именами Рабле, Бальзака, Делакруа, Гюго. Искусство Домье остается близким и понятным массовому зрителю и читателю, впечатляет силой правды.

По-настоящему злободневны в наши дни и многие, почти столетней давности карикатуры Домье, направленные против агрессии и шовинизма. Вот, например, хищный волк — прусский милитаризм, «опекающий» овечье стадо — малые европейские государства. Так и хочется мысленно заменить его остроконечную каску более современной — американской...

Вот сумрачная, растерянная Европа в образе мифической Пенелопы, ткущей нескончаемую пряжу непосильных вооружений. Вот женщина, олицетворяющая европейский мир, тревожно дремлющая на стволе готового в любую минуту выстрелить тяжелого орудия, которое без всякого ущерба для смысла рисунка можно заменить ракетой «Першинг»... Вот бог войны Марс, ненасытно поглощающий сбережения трудящихся, оплачивающих из своего кармана расходы на гонку вооружений. В этом рисунке сегодня не хватает только очертаний Белого дома на заднем плане.

Рисунки великого французского сатирика живут. И, говоря словами Владимира Маяковского, мы «с уважением ошупываем их, как старое, но грозное оружие».

— Сожалею, но ничем не могу помочь.

Буржуазное общество, чем могло, мстило разоблаченному его пороки художнику. Последние годы жизни Домье жил в крайней нужде. Похороны Оноре Домье обошлись правительству в... 12 франков. И все равно некоторые злобные писаки подняли крик о «расточительстве»!

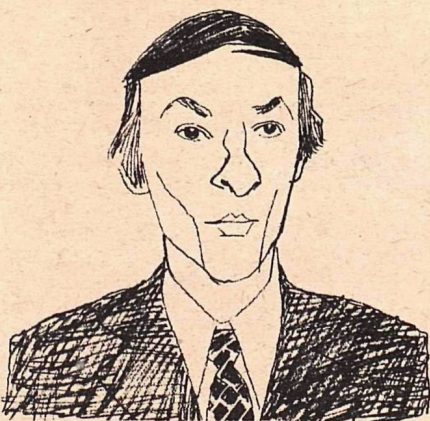
Давно рассыпались в прах королевские и императорские режимы на родине Домье, пылью и плесенью забвения покрылись имена преследователей великого сатирика, а художественный и гражданский подвиг Домье остался в веках. И сегодня, когда мы отмечаем сто семьдесят пять лет со дня рождения художника, имя его окружено уважением и всемирной славой.

Бор. ЕФИМОВ.

Улица Транснонен.

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ

Наш новый автор родился в 1953 году в городе Уфе. Писать начал здесь же — в 1964-м. Правда, в первый раз под рукой ничего подходящего не оказалось, и он писал прямо на парте. Тогда же подвергся критике — учительница поставила ему двойку по дисциплине, а парту пришлось отмывать почти что до вечера. Но все это не отбило у Л. Соколова охоты к сочинительству. Писать он продолжал — сначала в школьной стенгазете, потом в рукописном альманахе творческого кружка Башкирского государственного университета. Вскоре автор начал и печататься: в республиканских газетах, в сатирическом журнале «Хэнэк»...

И сегодня Л. Соколов не оставляет этого занятия — продолжает и писать и печататься.

Я рос замкнутым, застенчивым мальчиком. И если сверстники мои больше играли в разные там кубики, машинки, куклы, то я целыми днями возился с гайками, болтами, шайбами и прокладками, а ржавая водопроводная труба служила мне еще и подзорной трубой.

И был лишь один человек, с которым я крепко дружил и которого уважал: сантехник дядя Вася.

Л. СОКОЛОВ

КУМИР

Рассказ

Ходил он в огромных брезентовых штанах, где-то на самом дне его карманов звенькали всякие гайки, трубки, краны и великое множество других предметов, которые дядя Вася частенько мне дарил. Что только не предлагали мне в обмен на водопроводную трубу: машинки, значки и даже фонарик, но я не поддавался ни на какие соблазны.

Часто мне снилось, будто я, одетый в такие же широченные, как у дяди Васи, штаны, завинчиваю краны, меняю прокладки, а потом благодарные жильцы называют меня мастером.

В школе я по-прежнему продолжал мечтать о будущей специальности и, когда пришло время писать сочинение о профессии, создал небольшую поэму, в центре которой был образ водопроводчика дяди Васи.

Учительница сказала, что из меня может получиться неплохой поэт, и поставила пятерку. Но я мечтал быть сантехником.

После окончания восьми классов сразу же пошел на завод, чтобы наконец посвятить себя любимой работе. Но в отделе кадров мне сказали: «Учись еще, нам нужны люди со средним образованием».

Школу я окончил с золотой медалью. Наконец-то можно было вздохнуть свободно! На другой же день после выпускного вечера отправился узнать насчет работы. Но меня приняли холодно: «Таких, как ты, у нас много, сейчас нужны люди с высшим образованием».

Пришлось поступить в институт. Пять лет учебы казались вечностью, но я твердо знал цель и окончил институт с красным дипломом. Первым делом отправился на завод.

Там мне сказали, что сантехников хватает и без высшего образования, где ж ты раньше был? Учись, учись дальше!

Что мне оставалось делать? Сдал экзамены в аспирантуру. Через три года с дипломом кандидата наук прибежал на завод.

На меня удивленно посмотрели в отделе кадров: «Знаем мы этих кандидатов, они и гайки завернуть не могут. Вот если бы после восьми классов, тогда еще куда ни шло...»

Я тяжело вздохнул и засел за докторскую диссертацию. Через десять лет защитился, обзавелся женой и машиной. Но на душе было как-то неспокойно.

И вот однажды раздался стук в дверь. На пороге стоял человек в широченных брезентовых штанах и с огромным гаечным ключом в руках.

— Вызывали? — пробасил парень.

— Вызывал, вызывал, — сказал я, еле сдерживаясь от наплыва радостных чувств.

— Что там у вас?

— Бачок потек.

— Ну, это мы разом, сейчас мы его...

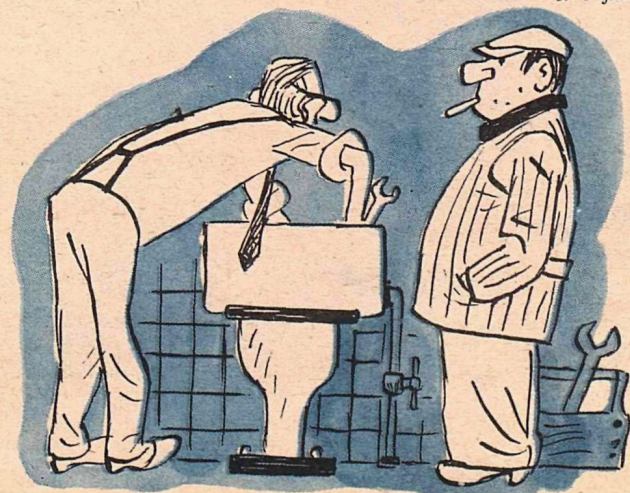
— А можно мне самому попробовать? — робко спросил я.

Парень усмехнулся:

— Попробуй, жалко, что ли?

Я взял гаечный ключ и с энтузиазмом принялся за работу. Ах, как все-таки прекрасна жизнь!

г. Уфа.

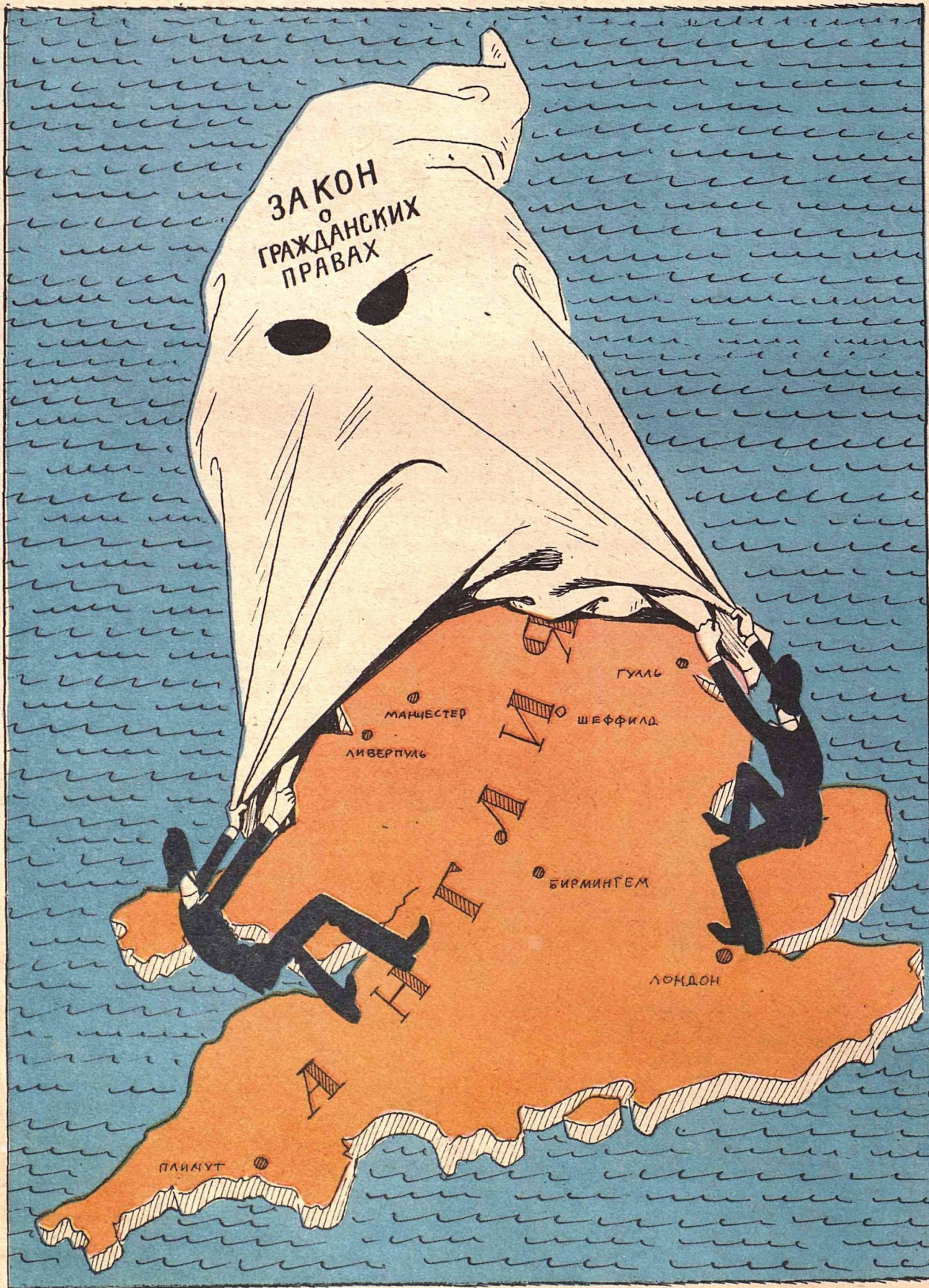

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

У двухмиллионного «цветного» населения Великобритании жизнь и до 1983 года была, мягко говоря, не сахар. Им крайне редко удавалось воссоединиться с родственниками, живущими за пределами Англии. «Цветным» женщинам — подданным Британии, но родившимся за ее пределами — не разрешалось «завозить» в страну собственных мужей. Даже кратковременные визиты воспринимались властями как некая разновидность контрабанды.

Но теперь все переменится. Правительство Англии сочло, что из всех нарядов стране больше всего пойдет расистский балахон. В начале нынешнего года в Англии вышел закон о гражданстве, который должен окончательно поставить «цветных» на место, причем место это находится на максимальном отдалении от берегов Альбиона. Новый законодательно-правовой акт Вестминстера щедро дарует «цветным» следующие права: детям супругов, один из которых не имеет британского подданства, предоставляется не подлежащее обжалованию право совершить увлекательное путешествие из Англии вон и навсегда. Жителям колоний и зависимых территорий категорически предписано не обременять себя визитами на Британские острова. Нарушители данных прав подлежат вразумлению с помощью многомесячной отсидки и крупного денежного штрафа, после чего следует неминуемая разлука с туманными берегами негостеприимного Альбиона.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Амброз БИРС (США)

изобретательный патриот

Добившись аудиенции у Монарха, Изобретательный Патриот вынул из кармана лист бумаги и сказал:

— Может быть, Вашему Величеству будет интересно: я принес расчеты на изготовление брони, которую не пробьет ни одна пушка. Ваши корабли будут неуязвимы и непобедимы, если броню использовать в Королевском военно-морском флоте. К тому же вот доклады министров Вашего Величества, подтверждающие ценность изобретения. Я хочу за него миллион в звонкой монете.

Просмотрев бумаги, Монарх отложил их в сторону и пообещал отдать приказ Государственному Казначейю Министерства Грабежа выплатить миллион в звонкой монете.

— А здесь, — сказал Изобретательный Патриот, вынув другой лист бумаги из другого кармана, — рабочие чертежи изобретенной мной пушки, которая пробивает эту броню. Царствующий брат Вашего Величества, Император Бац, мечтает о ней, но преданность короне Вашего Величества и лично Вам побуждает меня предложить ее сначала Вашему Величеству. Цена один миллион в звонкой монете.

Получив обещание еще на один чек, он сунул руку еще в один карман и заметил:

— Цена за эту сверхмощную пушку была бы намного больше, Ваше Величество, но, принимая во внимание, что ее снаряд может быть успешно отражен броней, обработанной моим особым методом...

Монарх подал знак приблизиться Главному Исполнителю.

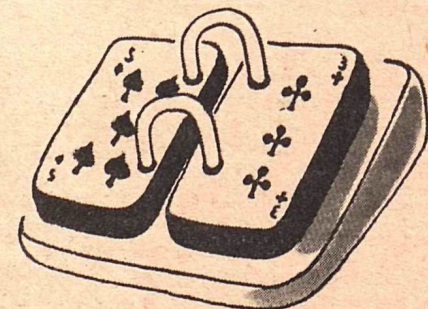
— Обыскать этого человека, — сказал он, — и доложить, сколько у него карманов.

— Сорок три, Повелитель, — сказал Главный Исполнитель, закончив тщательный осмотр.

— Ваше Величество, — закричал Изобретательный Патриот в ужасе, — в одном — сигареты!

— Перевернуть его вверх ногами и потрясти, — сказал Монарх, — потом дать ему чек на сорок два миллиона и убить. Надо издать закон, карающий изобретательство как тягчайшее преступление.

Перевела Е. ГОЛЛАНД.

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Стоит ли учиться говорить, чтобы потом наговорить лишнего?

Приписывается Цицерону.

Тот живет припеваючи, кто живет подпеваючи.

Певческая шутка.

Так женщинам и не хватило сил остаться слабым полом.

Мужская шутка.

Самое печальное — жить счастливо, не подозревая об этом.

Из бразильского самоучителя «Как стать счастливым».

«Арена», Югославия.

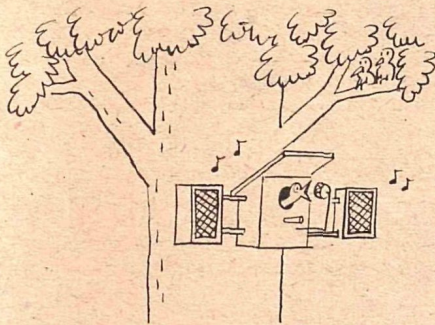
— Это моя автобиография!

«Пуркуа па?» Бельгия.

— Я живу в ужасном квартале, — вздыхает Мюллер. — Если я своевременно плачу хозяину за квартиру, тотчас же является полиция и спрашивает, откуда я взял деньги.

В чикагском банке.
— Я хотел бы взять небольшую сумму...
— Номер вашего счета?
— Если бы у меня был счет, я бы не держал сейчас в руке пистолет.

— Обвиняемый, вы помогли своей супруге по хозяйству?
— Да, ваша честь.
— Приведите пример.
— Пожалуйста: чтобы она не затрудняла себя тасканием бутылок, а затем их сдачей пустыми, я, экономя ее труд, целыми днями сидел в ресторанах!

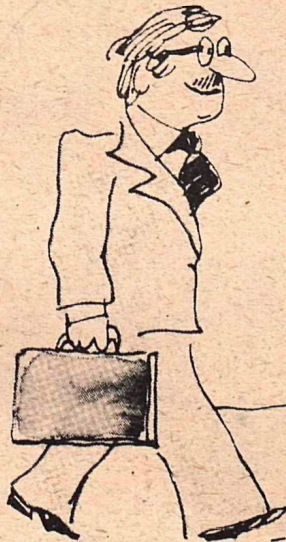
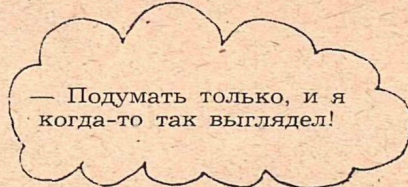
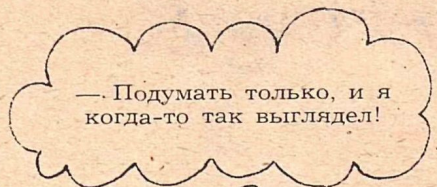
«Дикобраз», Чехословакия.

Директор фирмы вызвал к себе начальника отдела:

— Я прочел вашу бумагу. Вы совершенно правы, мистер Брок, но, боюсь, уволить Молли Флайден было бы совершенно неправильно. Дело в том, что она моя племянница и все подумают, что я использую служебное положение, чтобы свести счеты со своей сестрой.

Хозяйка фермы пригласила механика, ремонтировавшего сельхозинвентарь, выпить чашку кофе. Она предложила ему к кофе ломтик хлеба, намазанный едва заметным слоем меда. Механик посмотрел на хлеб и сказал:

— Вот что значит иметь единственную пчелу...

P. Steiner

«Эсквайр», Англия.

КРОКОДИЛ

№ 7 (2413)

март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМИРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд,
Р. Друкман, В. Мохов, И. Новиков,
И. Норинский, А. Помазков,
Ю. Степанов, В. Тильман, А. Ячменев.

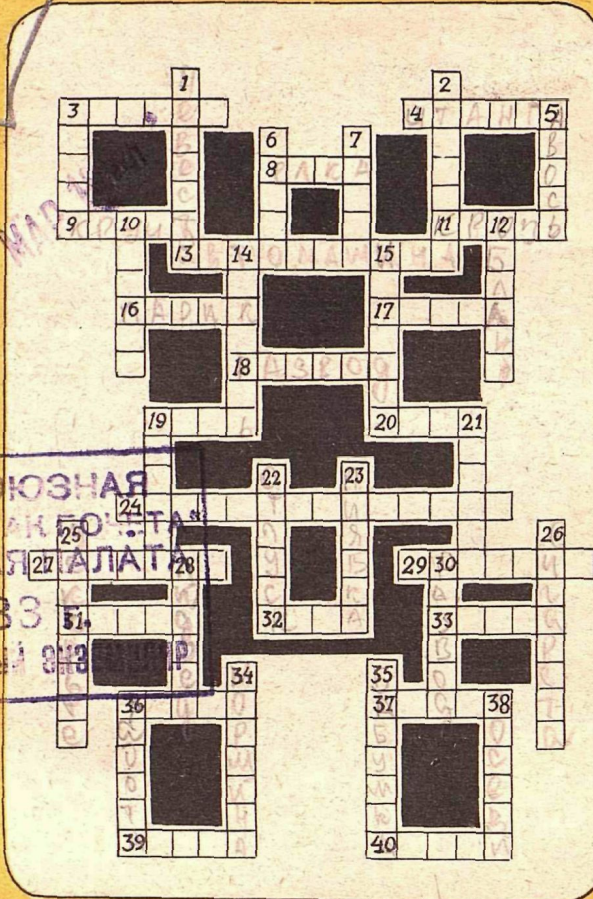
Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 1.02.83.
Подписано к печати 8.02.83.
А 02627.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5600000 экз.
(1-й завод: 1—3450000).
Изд. № 591.
Зак. № 224.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

о фигуре. 20. Средство общения человечества и разобщения соседок. 24. Документ, до которого не дорос ни один человек, даже женщина. 27. Предмет, от которого женщину оторвать так же сложно, как мужчину от телевизора. 29. То, чего в наших женщинах бездна. 31. Оплот семейного очага. 32. Прародительница шиньона. 33. Мечта поэта. 36. Модная ткань XVI века. 37. Поцелуй до замужества. 39. Килька на руководящей работе. 40. Производственное совещание, окончившееся за полночь.

По горизонтали: 1. Хоккей. 2. Зеркало. 3. Забегаловка. 4. Градус. 5. Магассин. 6. Алтын. 7. Аве. 8. Наркоз. 9. Радио. 10. Олушеч. 11. Пар. 12. Аноним. 13. Шторм. 14. Топор. 15. Идиот. 16. Экзаменатор. 17. Ангол. 18. Типич.

По вертикали: 1. Оптимистка, воспринимающая мир сквозь фату. 2. Проголочный маршрут образцового супруга. 3. Форма существования материи в сознании модницы. 5. Муж авоськи. 6. Кухня чертовой бабушки. 7. Женский слет в горной местности. 10. Наилучшая рифма к слову «кровь». 12. Фундамент, на котором строительницы возводят воздушные замки. 14. Аппарат, позволяющий женщине работать от звонка до звонка. 15. Предмет, из которого то и дело выпутываются иные мужья. 19. Героиня комедии Лопе де Вега. 21. Развесистая ягода. 22. Месяц, в течение которого семья расходует энергию, накопленную за год. 23. Особа, живущая полнокровной жизнью. 25. Отсутствующая часть платья, ради которой оно шьется. 26. Примета современной женщины. 28. Идеальный муж для Элочки Щукиной. 30. То, что позволяет жене не тратиться на галстук и кашне для мужа. 34. Линия жизни на лице. 35. Член семьи, не вылезающий из пеленок. 36. Промежуток времени, когда жена отдыхает от мужа, детей, стиральной машины и магазинов. 38. Люди, знающие о нас больше нас самих.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 3

По вертикали: 1. Метла. 2. Медик. 3. Аспиринт. 4. Атаман. 5. Вулкан. 6. Диссертация. 7. Капитуляция. 8. Гроза. 9. Водка. 10. Охота. 11. Дарвин. 12. Автомаг. 13. Осень. 14. Козел. 15. Окрик.

По горизонтали: 3. Указательный знак для ветрениц. 4. Спортивный снаряд, который, по сути, уже освоили наши женщины. 8. Лесная модница, наряженная с иголочки. 9. Посещение столицы по маршруту «Ванда», «Власта», ГУМ, ЦУМ. 11. Наилучшая рифма к слову «любовь». 13. Опаснейшая соперница, разлучница. 16. Род женского головного убора. 17. Оперативно распространяющаяся среди женщин информация. 18. Аргумент женщины в семейном споре. 19. Шахматная фигура, не заботящаяся

У ТОТОВ И КОКОШИ

Молодая мама говорит своему сыну Виталику (2,5 года):
 — Изобрази коровку.
 — Му-у.
 — А теперь собачку.
 — Гав-гав!
 — А теперь волка.
 — Ну, погоди!

Услышал И. Шихатов, г. Омск.

Маленький Заур на даче у дедушки. Над ним кружатся пчелы. Испуганный Заур взывает о помощи:
 — Дедушка, убери пчел, они из меня мед хотят сделать!
 Прислала мама Л. Шадиева, г. Грозный.

Поднимаюсь по лестнице, а Стасик (ему 3 года) сидит у меня на плечах.
 — Папа,— спрашивает он,— а если я буду хорошо себя вести, ты всегда меня на шею возить станешь?
 Прислали родители Лакша, г. Коммунарск.

Пошли с Юлей на рынок. Ведет меня вдоль рядов:
 — Тут не почёмкай и тут не почёмкай, а вот тут скажи: почём арбузы?
 Прислала мама Л. Пацевич, г. Вильнюс.

Маше 7 лет. Она заявляет:
 — Женщины гуляют с кавалерами, а мужчины — с кавалеристками.

Мама говорит ей:
 — Что ты щиплешь себя за ухо? Перестань!
 Она высокомерно отвечает:
 — Не вмешивайся в мою личную жизнь!

Прислал А. Брейтер, г. Москва.

Трехлетняя девочка рассказывает:
 — Бабушка, слушай сказку. Жили-были старик со старухой. И была у них курочка — Ряба, а у нее — цыплятки.
 — Какие?
 — Обыкновенные. Цыплятки табака.
 Услышал Д. Лисицын, г. Москва.